

Правый марш. Стихи национал-патриотических поэтов / Сост. А. Широпаев. ИП Клепиков, 2006, 192 с.

У них — власть, ну и что же?
У нас — поэзия!
Хосе Антонио Прима де Ривера^[*]

© М. Струкова, А. Широпаев,
С. Яшин, И. Маслов, С. Любенко,
А. Аринушкин, Ярослав, М. Брыкалова,
М. Кислов, О. Мялова, Доброслав,
С. Хотунцев, А. Васильев, А. Кроликов,
А. Добрынин, 2006

[ПРАВЫЙ МАРШ]

ЧАСТЬ I

АРСЕНИЙ НЕСМЕЛОВ^[*]

ЧЕРНОРУБАШЕЧНИК

Я стихов плаксивых не читаю
С горьким сетованьем на судьбу.
Установку я предпочитаю
На сопротивление и борьбу.

Встал в ряды.
На боевом я месте.
Чувствую соратника плечом.
Для победы Божьей, не для мести
Я опять вооружен мечом.

Я солдат. В стихах, как и на поле,
Я хочу быть в дружеских рядах.
Я — мобилизован.
Лучшей доли
Не искал и не ищу в мечтах.

Разве может страшно быть
и плохо,
Разве можно плакать и скулить,
Если приказала нам эпоха
Родину любимую добыть.

Все свое, все личное —
пустое,
Слякоть высыхающих дождей.
Здравствуй снова, время боевое,
С золотыми трубами вождей!

Здравствуй, право за святое дело
Всей душой принести обет...
Что ж, чернорубашечники,
смело
К озаренным рубежам побед!

Новое мы, кованое племя.
Только нам переломить беду.
Нас своими называет время.
Нам Россия отвечает:
Жду!

ВСЕНАЦИОНАЛЬНОЕ

Надвое тревожно мир расколот.
Каждое мгновенье — на века.
На знаменах вражьих — серп и молот.
На знаменах наших — Свастика.

ТОЛЬКО ТАКИЕ

[Марш]

Воля к победе, воля к жизни.
Чуткое сердце, верный глаз.
Только такие нужны Отчизне,
Только таких выкликает час!

Через засеки и волчьи ямы,
Спешенным строем иль на коне,
Прямы, напористы и упрямы, —
Только такие нужны стране!

Пусть поднимает, как оморочку,
Пенный, мгновенный, надменный вал —
Волю в одну устремляем точку,
Не выпускаем из рук штурвал!

Черной рубашке не страшны бури,
Разве не бурею мы рождены?!
Только такие плывут к лазури,
К милым просторам родной страны.

Только такие, только такие
Вырвут из двери тюрьмы засов:
К нам свои руки простерла Россия,
Нам ее голос, нам ее зов.

Каждый бесстрашен и каждый молод,
Ветры Победы знамена рвут!..
В каждом сердце гремит, как молот:
БОГ, НАЦИЯ, ТРУД!

ВРАГИ

На висок начесанный вихор,
На затылок сдвинутая кепка.
Под плевков и выдохнув «хо-хо!»,
Фразу он собьет нещадно крепко.

У него глаза как буравцы,
Спрятавшись под череп низколобий,
В их бесцвет, в белесовость овцы,
Вкрапла искрь тупой хоречьей злобы.

Поднимаю медленно наган,
Стиснув глаз, обогащаю опыт:
Как умрет восставший хулиган,
Вздыбивший причесанность Европы?

ГЕОРГИЙ СЕМЕНА

[Поэма]

[1]

Суд. Трибунал. На местах для публики
Так называемый цвет республики,
Опортупеенный, в орденах:
Судят соратника Семена.

Чу, комсоставец в мундире ЧОН'а,
Явно соседкою увлеченный,
Шепчет, рукою руки ища:
«Ладного выловили леща!..

Им ли шутить с Гепею и Чоном,
Белогвардейщине и шпионам!..»
— Это который же? — «Вон, беляв,
Строго насупился, зубы сжав».

Дама, со взором на кавалере:
— Стало быть? — «В тютельку: к высшей
мере».

[2]

Зал затихает — дыханье слышно...
Солнце январское блещет пышно
В окнах, затянутых крепким льдом;
Ало заигрывает со штыком
Красноармейца... И тонким дымом
Пыль золотится над подсудимым.

— Имя? — «Георгий». (За датой — дата:
Образование... там, тогда-то.)
Тянется, вьется допроса нить,
Вьется и крепнет, чтоб саван сшить,
Впрочем без савана: есть река, —
В прорубь, нагого, с грузовика.

Парень спокоен. В ответах точен.
Только задумчив как будто очень,
Будто душою уже не здесь;
Что-то святое в улыбке есть,
Что-то такое, что этот взгляд
Сам председатель встречать не рад.

Правозаступник... Но он не мешкал.
Выпущен более для насмешки —
Отлопотал, поклонился, сел...
И настораживаются все,
От председателя до служителя:
«Слово товарища обвинителя!»

Вот он: в красивой военной форме,
Самодоволен, ленив, откормлен,
Вот он, питомец былой ЧЕКА, —
В воздухе плавающая рука,
Пафос газетной передовицы
И — ограниченность без границы!

Начал с фашизма и бойко крутит
О «буржуазной бандитской сути
Этого фактора (стиль какой!)
Контрреволюции мировой».
И, отрываясь от общих мест
(В сторону юноши гневный жест),
Скачет уже по другой тропе:
Он атакует ВФП.

[3]

Тысячу слов ворошит в минуту:
Вспомнил опричников и Малюту,
Вычислил тысячи тех рублей,
Что нам бросают из-за морей,
Что нам дают и уже давали,
Чтобы мы Родину продавали.

Вот и картина фашистских оргий:
Пьянство, разгул... Семена Георгий
Словно проснулся — глаза дерзки,
Сами сжимаются кулаки,

Шепчет, всю душу в порыв влагая:
«Слышишь ли, Партия дорогая?..
Ты негодяем оскорблена».
Муки не вытерпит Семена!

И, словно веянье мощной силы,
Шепот в ответ: «Я с тобою, милый!
Светлый мой мученик, я с тобой,
Я над тобою, мой голубой!..
Сердце скрепи: как бичом суровым,
Ты это стадо ударишь — словом!»

В трепете, вновь в боевом восторге,
Слышал ли ты, Семена Георгий,
Как обвинитель, со лба платком
Пот вытирая, — поганым ртом
Требовал смерти тебе, и зал
Руки в плесканиях развязал?

[4]

Встал. На него со скамеек — взгляды:
Так из дорожного праха гады
Смотрят, — и яростию ярясь,
И устремленной пяты страшась.

Этот с насмешкой, а тот со злобой, —
Взгляды, как алчущая утроба
Волчья... И в этот звериный смрад —
Молния: русский, открытый взгляд!

Голову поднял. И на мгновенье
Сердцем — в себя: удержать кипенье —
В каждое слово запал вложить
И, как гремящей гранатой, бить!

Шепот, движение... Тишина.
Слово соратника Семена.

[5]

«Слава России! (На жест салюта —
Скрежет, шипение злобы лютой.)
Слово мое — не мольба к врагу,
Жизнь молодую не берегу,
Но и в смертельной моей судьбе
Миг, как фашист, отдаю борьбе!

Оргии? Пьянство? Подачки миссий?
Путь пресмыкательства, подлый, лисий?
Я возражаю вам, прокурор, —
Ваши слова — клевета и вздор:
Духом сильны мы, а не валютой!..
Слава России!» — и жест салюта.

«Годы отбора, десятилетье...
Горбится старость, но крепнут дети:
Тщательно жатву обмолотив,
Партией создан стальной актив,
И что б ни сделали вы со мной —
Кадры стоят за моей спиной!

Девушки наши и парни наши —
Не обезволенный день вчерашний,
Не обессиленных душ разброд:
Честный они, боевой народ!
Слышите гул их гремящих ног?..
Слава России!» — салют. Звонк.

«К делу!» — Шатнулся чекист дежурный.
Ропот по залу, как ветер бурный,
Гулко пронесся... и — тишина.
Слово соратника Семена:

«К делу?.. Но дело мое — Россия:
Подвиг и гибель. А вы кто такие?
Много ли Русских я вижу лиц?
Если и есть — опускают ниц
Взоры свои, тяжело дыша:
Русская с Русским всегда душа!

Знаю: я буду застрелен вами,
Труп мой сгниет, не отпетый, в яме,
Но да взрывается динамит:
Лозунг “В Россию!” уже гремит,
И по кровавой моей стезе
Смена к победной спешит грозе.

Тайной великой, святой, огромной
Связана Партия с подъярёмной

Нищей страною... Страна жива,
Шепчет молитвенные слова
И прокликает в тиши ночей
Вас, негодяев и палачей!..»

Зала как будто разъята взрывом:
Женщины с криком бегут пугливым
К запертой двери... Со всех сторон:
«Вывести, вывести... выбросить вон!»
И — медным колоколом — толпе:
«СЛАВА РОССИИ И В.Ф.П.!»

[6]

Ночь. Бездыханность. Кирпичный ящик.
Плесень в углах. В тишине щемящей
Неторопливый, далекий звук
Переговаривающихся рук.
Пыльная лампочка под потолком,
Койка с матрацем и дверь с глазком.

Спал и проснулся... О, слишком рано, —
Сердце тоскует, оно как рана.
Снилось соратнику Семена:
Входит заплаканная жена,
Вводит за ручку с собой малютку...
«Господи, тягостно!.. Господи, жутко!..»

Сел. Упирается мертвым взглядом
В дверь, за которой стучит прикладом
Стражник тюремный... отходит прочь.
«Как коротка ты, последняя ночь,
Как бесконечна: не встретить дня!
Но не осилишь и ты меня!»

И за пределы последней ночи
Твердо взглянули сухие очи:
«Родина, Партия, ты, жена, —
Нет уж соратника Семена...
Жизнь, уж земным ты меня не томи, —
Господи, душу мою прими!
Смерть, подойди с покрывалом чистым,
Был я фашист и умру фашистом...
Что это?..»

В пыль — весь тюрьмы утес,
В солнечном свете идет Христос,
В кротком сиянье нетленной силы:
«Мученик бедный мой, мученик милый!»

По коридору гремят шаги,
Лязгает ржавый замок... Враги.

ИЗ ПОЭМЫ «ВОССТАНИЕ»

[***]

Клубилось безликим слухом,
Росло, обещая мечь.
Ловило в предместьях ухо
За хмурюю вестью весть.

Предгрозье, давя озоном,
Не так ли сердца томит?
Безмолвие гарнизона
Похоже на динамит.

И ждать невозможно было,
И нечего было ждать.
Кроваво луна всходила
Кровавые сны рождать.

И был бы тяжел покоя
Тот сон, что давил мертво.
Россия просила боя
И требовала его!

Россия звала к отваге,
Звала в орудийный гром,
И вот мы скрестили шпаги
С кровавым ее врагом.

Нас мало, но принят вызов.
Нас мало, но мы в бою!
Россия, отважный призван
Отдать тебе жизнь свою!

[***]

Мы — белые. Так впервые
Нас крестит московский люд.
Отважные и молодые
Винтовки сейчас берут.

Так наша началась борьба —
Налетом, вылазкою смелой,
Но воспротивилась судьба
Осуществленью цели белой.

Ах, что «судьба», «безликий рок»,
«Потусторонние веленья», —
Был органический порок
В безвольном нашем окруженьи.

Отважной горсти юнкеров
Ты не помог, огромный город, —
Из запертых своих домов,
Из-за окон в тяжелых шторах

Ты лишь исхода ждал борьбы
И каменел в поту от страха,
И вырвала из рук судьбы
Победу красная папаха.

Всего мгновение, момент
Упущен был, упал со стоном,
И тащится интеллигент
К совдепу с просьбой и поклоном.

Службишка, хлебец, керосин,
Крупы какую-то для детской, —
Так выю тянет гражданин
Под яростный ярем советский.

А те, кто выдержали брань,
В своем изодранном мундире
Спешат на Дон и на Кубань
И начинают бой в Сибири.

И до сих пор они в строю,
И потому — надеждам сбыться:
Тебя добудем мы в бою,
Первопрестольная столица!

СОЛДАТСКАЯ ПЕСНЯ

Шла на позицию рота солдат,
Аэропланы над нею парят.
Бомбу один из них метко кидал
И в середину отряда попал.

Недалеко же ты, рота, ушла —
Вся до единого тут полегла!
Полголовы потерял капитан,
Мертв барабанщик, но цел барабан.

Встал капитан — окровавленный встал! —
И барабанщику встать приказал.
Поднял командою, точно в бою,
Мертвый он мертвую роту свою!

И через поля кровавую топь
Под барабана зловещую дробь
Тронулась рота в неведомый край,
Где обещают священники рай.

Строго, примерно равнение рядов...
Тот без руки, а другой — безголов,
А для безногих и многих иных
Ружья скрестили товарищи их.

Долго до рая, пожалуй, идти —
Нет на двухверстке такого пути;
Впрочем, без карты известен маршрут, —
Тысячи воинов к раю бредут!

Скачут верхами, на танках гремят,
Аэропланы туда же летят,
И салютует мертвец мертвецу,
Лихо эфес поднимая к лицу.

Вот и чертоги, что строились встарь,
Вот у ворот и согбенный ключарь.
Старцы-подвижники, посторонись, —
Сабли берут офицеры подвысь.

И рапортует запекшимся ртом:
«Умерли честно в труде боевом!»

БАНДИТ

Когда пришли, он выпрыгнул в окно.
И вот судьба в растрепанный блокнот
Кровавых подвигов — внесла еще удачу.

Переодевшись и обрив усы,
Мазнув у глаз две темных полосы,
Он выехал к любовнице на дачу.

Там сосчитал он деньги и патроны, —
Над дачей каркали осенние вороны, —
И вычистил заржавленный «Веблей».

Потом зевнул, задумавшись устало,
И женщине, напудренной и вялой,
Толкнул стакан и приказал: налей.

Когда же ночью застучали в двери, —
Согнувшись и вися на револьвере,
Он ждал шести и для себя — седьмой.

Оскаленный, он хмуро тверд был в этом,
И вот стрелял в окно по силуэтам,
Весь в белом, лунной обведен каймой.

Когда ж граната прыгнула в стекло,
И черным дымом всё заволокло,
И он упал от грохота и блеска, —

Прижались лица бледные к стеклу,
И женщина визжала на полу,
И факелом горела занавеска.

СТИХИ О РЕВОЛЬВЕРАХ

[1]

Ты — честный, простой револьвер,
Ты сжился с солдатским матом.
Тебя ли сравню, мой лев,
С капризником автоматом!

Ты — в вытертой кобуре,
Я — в старой солдатской шинели...
Нас подняли на заре,
Лишь просеки засинели.

Сближались ползком в лугах,
И вот пулемет судачит.
Подпрыгивает кулак
Стремительною отдачей.

Поклевывало. Выковыривало.
Разбрызгивало мозги.
Как будто со всей Сибири
В овраг напоззли враги.

Но выход из смерти узок:
Как овцы прижались к тыну.
— Музыки!
Без музыки не опрокинут!

[2]

Вздروгнули медные трубы.
— Фланг по соседу, четвертая!
Марш металлически грубо
Поднял, рванул и развертывал.

Вынырнули.
За ометом
Скирдовые рога.
Над пулеметом
Группа врага.

Волей к удаче
Сжата скула.
Камнем отдачи
Прыгнул кулак.

[3]

В смолкнувшей музыке боя
(Как водолазы на дне!)
Мы — дуэлянты, нас двое:
Я и который ко мне.

Штык, набегая, с размаху —
Лопастностью весла.
Брызнула кровь на рубаху
Ту, что удар нанесла.

Поле. Без краю и следа.
Мята — ромашка — шалфей.
Трупы за нами — победа,
Фляга со спиртом — трофей.

[4]

Труп лежал с открытыми глазами,
И по утру, рано поутру,
Подшел солдат — лицо как камень —
И присел, обшаривая труп.

В сумерках рассвета мутно-серых
Лязгнет, думалось, и станет жрать.
Впрочем, мой рассказ о револьверах,
Так о них и надо продолжать.

«На, возьми его за папиросу!» —
Сиплону солдатику не впрок
Хрупкий, ядовито-смертоносный
Черный бескурковый велодог.

[5]

Любил я еще «веблей»
(С отскакивающей скобою),
Нагана нежней и злей,
Он очень пригож для боя.

Полгода носил его,
Нам плохо пришлось обоим.
Порядочно из него
Расстреливалось обойм.

Он пламя стволом лакал,
Ему незнакома оробь...
Его я швырнул в Байкал,
В его голубую прорубь.

А маузер — это вздор!
Лишь в годы, когда тупеют,
Огромный его топор
Выпяливают португеей....

[6]

Я кончил. Оружье где?
Тревогой, бывшее, взвейся!
В зеленой морской воде
Чужой притаился крейсер.

Подобно колоколам,
Поет об ушедшем память,
Но шашка — напололам,
Но в пыльный цейхгауз — знамя!

НАЧАЛО КНИГИ

Живущие в грохоте зычном
Еще небывалой эпохи,
Дробящей бетонные глыбы,
Разящей и плавящей медь —

О комнатном, маленьком, личном,
О горе, о взоре, о вздохе,
О вздоре на всяческий выбор
Мы право имеем ли петь?

Изъяты из общего строя
Под некой стеклянной банкой,
Живем в ограниченном круге,
Ничтожной судьбы соловьи.

Не видя всплывшего боя,
Не слыша гремящего танка,
На дудочке, глупой подруге,
Выводим мы песни свои.

Но все же не хмурься, потомок,
Когда посторонней заботой,
Направленной к пыли газетной,
Отыщешь ты эту тетрадь.

Пусть робкий мой голос негромок,
Но все-таки верною нотой
Мне в этой глуши безответной,
Порой удавалось звучать.

[ПРАВЫЙ МАРШ]

ЧАСТЬ II
ПОЭЗИЯ РУССКОГО
ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО
ДВИЖЕНИЯ

ВСТУПЛЕНИЕ

Причина, по которой в данный сборник включены несколько стихотворений (и песен), принадлежащих перу авторов, которые в годы Великой Войны стояли на позициях Русского Освободительного Движения следующая. Определения их как «предателей» и «изменников Родины» неверно в принципе. Русское Освободительное Движение состояло из людей, у которых было принципиально другое видение будущего России, нежели чем у тех, кто им противостоял. Этот конфликт — уменьшенная копия конфликта мировоззрений, различных типов видения мира, чем, в сущности, и была Великая Война. Разве можно, например, обвинять белогвардейцев в измене Советской республике или большевиков в измене царской империи?

Можно ли обвинять современных скинов, скажем, в измене (нелояльности) путинской Эрэфии? Антагонизм между всеми ними исключает игру такими слова, как «измена», а предполагает бескомпромиссное противостояние.

Общее, что соединяет поэтов всех трех частей сборника — то, что они все принадлежат к «Третьей Силе» или «Третьему Пути», а так же к тому мировоззрению (системе ценностей, видению мира, цивилизации, если хотите), которое было побеждено силой оружия (но никак не идейно и не духовно) современной Цивилизацией в 1945 году. И глядя на проблемы и гордиевы узлы, да и просто тупики, до которых дошла современная цивилизация, может, стоит повнимательнее прислушаться к бойцам «Третьего Пути»?

Вскоре после высадки американских войск в Нормандии по американскому радио было прочитано стихотворение, найденное у убитого русского солдата. Солдат, видимо, был из состава одного из русских батальонов, которые в составе Вермахта противостояли союзникам в Нормандии.

«Послушай, Боже... Еще ни разу в жизни
С Тобой не говорил я, но сегодня
Мне хочется приветствовать Тебя.
Ты знаешь... с детских лет всегда мне
говорили,
Что нет Тебя... и я, дурак, поверил.
«Твоих я никогда не созерцал творений,
И вот сегодня ночью, я смотрел
Из кратера, что выбила граната,
На небо звездное, что было надо мной;
Я понял вдруг, любуясь мерцанием,
Каким жестоким может быть обман.
«Не знаю, Боже. Дашь ли ты мне руку?
Но я Тебе скажу, и Ты меня поймешь.
Не странно ль, что среди ужаснейшего ада
Мне вдруг открылся свет, и я узнал Тебя.

За спаленный край казачий,
За станицы, хутора,
За детей и женщин плачи
Отомстить пришла пора.

Для последней смертной брани
Собираются они —
Дона, Терека, Кубани
Православные сыны.

В. ПЕТРУШЕВСКИЙ

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА-ОТ-КАВАЛЕРИИ П. Н. КРАСНОВА

Не видать нам могилы Краснова,
Не служить панихиды на ней, —
В вечность кануло белое слово
Наших буднично-беженских дней.

Не видать казакам атамана,
Сокол сделал последний полет,
Не напишет он больше романа,
Что за сердце и душу берет.

Над его неизвестной могилой,
Где-то там, далеко под Москвой
Будет плакать лишь ветер уныло,
Да склониться бурьян головой.

А. СИВЕРСКИЙ

АДОЛЬФ ГИТЛЕР

В складках губ, в его лучистом взоре
Непреклонность, воля и борьба.
Знает он, что значит жизни горе,
Подневолье бедного раба.
Он прошел через года лишений,
Он познал и горе и нужду,
Коммунизма жуткое похмелье,
Подчиненье подлому жиду.
И борьбой великой, неустанной,
Своему народу Гитлер дал
Радость жизни, бодрый труд желанный,
И свободу он завоевал.
Но томятся многие народы
Под жидовской страшною пятой,
Захлебнувшись горем и невзгодой,
Океаном крови пролитой,
И — во имя мира, состраданья —
За свободу, счастье, бодрый труд,
Строить нашей новой жизни зданье
К нам полки германские идут.

Это он их двинул нам навстречу,
Чтобы нас освободить навек,
Чтобы русские, свои расправив плечи,
Вновь познали слово «человек».
В складках губ, в его лучистом взоре
Видим мы и радость и привет.
Знаем мы, что засияет вскоре
Долгожданный лучшей жизни свет.

Ряды тесней! Поднимем выше знамя!
Наш первый шаг спокоен и тяжел.
Незримо здесь, в ряды собравшись
с нами,
Витают те, кто прежде в штурмах шел.

МАРШ РОА

Отступают горизонты,
Книзу клонится трава —
Маршируют батальоны
Добровольцев из РОА.

Шаг ровней и тверже ногу,
Грудь вперед, тесней ряды.
Мы пробьем себе дорогу,
Где не торены следы.

День грядущий для нас светел.
Пусть извилисты пути,
Каждый сам себе наметил,
С кем, куда, зачем идти.

Перед нами будь в ответе,
Кто народ в войну втравил.

Разнесем как тучи ветер
Большевистских заправил.

Нету к прошлому возврата.
В сердце кровь кипит ключом.
Все мы русские солдаты.
Счастье Родине несем.

МАРШ РОА

Мы идем широкими полями.
На восходе утренних лучей,
Мы идем на бой с большевиками
За свободу Родины своей.

Марш вперед, железными рядами,
В бой за Родину, за наш народ!
Только вера двигает горами,
Только смелость города берет!

Мы идем вдоль тлеющих пожарищ,
В годы тяжких бедствий и войны —
Приходи и ты к нам в полк, товарищ,
Если любишь Родину, как мы.

Скоро сломим красное насилье,
Боевой закончится поход:
Будет строить новую Россию,
Закалённый в бедствиях народ.

Мы идем, нам дальний путь не страшен,
Не страшна суровая война,
Твердо верим мы в победу нашу,
И твою, любимая страна!

МАРШ КАЗАКОВ-ТАНКИСТОВ

Казачество Тихого Дона, по коням,
Кубанцы и терцы, по коням, вперед!
Теперь наши груди окованы бронью,
Казачая вольность, в Крестовый Поход!

По коням, по коням, по коням, по коням!
Вставай на дыбы, конь, закованный
в сталь!

С полей наших красные орды изгоним,
И песня победы пойдет с нами вдаль.

В атаку марш-марш, удалые танкисты,
Пылай, дух свободы в душе казака,

Струею холодной, струею игристой
Солдата напоит родная река.

Железной волною казацкая лава
Катись и бывшие высоты достань.
На знамени нашем — отцовская слава,
А клич наш — на Терек, на Дон, на Кубань!

ПОХОДНАЯ ПЕСНЯ РОНА [*]

Не быть нам рабами!
На битву с врагами
Готовы и ночью и днем.
Сквозь тучи и пламя народное знамя
Мы твердой рукой понесем.

Дорогой открытой, печалью повитой,
В дыму и огне батарей,
В походе и битве с одною молитвой
О счастье России своей.

Кто верит, кто смеет, в ком кровь пламенеет,
Кто гнет и позор не забыл,
Те спяны вместе великою мезтью
За пепел родимых могил.

Мы горем платили, за то что любили,
За муки отцов и детей.
Мы им не простили, позор не забыли
Страданием задушенных дней.

В сплоченных колоннах идут легионы
На бой, на великую месть.
Несут миллионы на светлых знаменах
Свободу народа и честь.

Дорогой открытой, печалью повитой,
В дыму и огне батарей,
В походе и битве с одною молитвой
О счастье России своей.

МАРШ РУССКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

Получен приказ и зачитан приказ,
Стоят добровольцы в строю.
Мы к смерти готовы, пусть каждый из нас
Проявит отвагу в бою.

Ни шагу назад! Лишь вперед и вперед.
Мы знаем призыв боевой,
Жидовскую банду с земли мы сметем,
Ведя наступательный бой.

Мы долго страдали в жидовском ярме,
У Сталина были рабами,
Мы воли не знали на нашей земле,
По тюрьмам томились годами.

Но день пробужденья России настал.
Печальные дни миновали.
Войной Адольф Гитлер свободу нам дал.
Жидовские цепи упали.

И радости нашей у нас не отнять.
В войне с большевистскою сворой
Мы бьемся за новую Родину-Мать,
За счастье, за честь и за волю.

Ни шагу назад! Лишь вперед и вперед.
Мы знаем призыв боевой.
Жидовскую банду с земли мы сметем,
Ведя наступательный бой.

[ПРАВЫЙ МАРШ]

ЧАСТЬ III

МАРИНА СТРУКОВА

ПРЕДКИ

За службу на южной границе
Наделы им дал государь.
Взошло далеко от столицы
Село Туголуково встарь.

Не знало высокой науки,
Но за нерушимостью меж
Там гнули особые луки
И русский хранили рубеж...

В чекистском доносе примета
Осталась с далеких времен:
Село Туголуково — это
Бунтарский, бандитский район.

Шатались кремлевские башни
И слышал картавый калмык,
Как дар государев — их пашни,
Хранили казак и мужик.

Эх, что за народные сходки
Бойцов посылали на месть!
Эх, что за расстрельные сводки
Антонов подписывал здесь!

Мой прадед, чья жизнь не допета,
Мой край, что врагами пленен,
Поэзия Струковой — это
Ваш вольный «бандитский район»!

[***]

Есть на все воля Бога —
На свечу, на копье.
Если вспыхнет Эпоха,
Не гасите ее.
Бог очистит от скверны
Жгучим жаром костра
Тех, чьи мысли неверны,
Тех, чья правда стара.
С неба крылья блеснули,
Осеняя пути.
Виноватого пуля
Скоро сможет найти.
Ждет снарядов дорога.
Ждут людей фонари.
Если вспыхнет Эпоха,
Если вспыхнет... Гори!

ТЫ МЕНЯ НЕ ПРЕДАШЬ?

— Ты меня не предашь?
— Я тебя не предаю.
Вам к лицу камуфляж,
Как огонь — городам.

Словно темная ночь,
Где огня не добыть.
Никому не помочь,
Но нельзя отступить.

Среди русских рабов
И заморских князей
Слишком много врагов,
Опасайтесь друзей.

Знаю — выхода нет,
Но оружие есть.
И к лицу вам рассвет,
Словно юность и месть.

Кто боец, кто торгаш —
Не решать по судам.
— Ты меня не предашь?
— Я тебя не предаю!

«ВОЗЛЮБИ СВОЕГО ВРАГА...»

«Возлюби своего врага» —
Эта фраза вам дорога.
Что ж, послушаюсь, уступлю —
Я врага своего люблю.
Не убил, не загнал в тюрьму,
Не вручил по пути суму,
Не изгнал, не лишил тепла,
Не заметил, как подросла.
Коль вину ему отпущу,
Я его за себя прощу,
Но когда подойду к окну —
Не прошу его за страну.

Пляшет облако гари
По ночным городам.
Я — из партии парий
И ее не предам.
Искры на пепелищах
Загораются вновь.
Я — за злых и за нищих,
За бунтарскую кровь.

Я врага своего люблю.
Помолиться, так намолю:
Надышаться ему — в петле,
Отоспаться ему — в земле.

Все идет к одному концу —
Коль ударю — то по лицу.
О Россия! Костры, снега...
Я люблю своего врага!

СПИТЕ, ТРУСЫ

Мало тех, кто выйдет вон из строя,
Всей эпохи искупив вину.
Спите, трусы, вас спасут герои —
Человека три на всю страну.
Вам легко, ваш путь — к окну от двери.
А кому-то — от огня к огню.
Где-то в чистом поле воют звери
И подходит Пересвет к коню.
Спите, трусы! Этой темной ночью
Свечи загораются вдали.
Ваше знамя, порванное в клочья,
Поднимает кто-то из пыли.
Там идет война за ваше завтра,
Там кому-то вера дорога.
Видно: вами преданную правду
Защищает кто-то от врага.
В вязком иле сытого покоя
Вы навек застыли все равно.
Спите, трусы, вас спасут герои...
Вольным — воля, а спасенным — дно.

АНАФЕМА

Анафема тебе, толпа рабов —
Бараньих глаз и толоконных лбов,
Трусливых душ и ослабевших тел,
Анафема тому, кто не был смел!
Цена смиренья — хлыст по верх горбов.
Анафема тебе, толпа рабов,
Пока тобою правит без стыда
Картавая кремлевская орда.
Ты — не народ, ты — полуфабрикат!
Тебя сожрут и сплюнут на закат,
Крестом поковыряют меж зубов...
Анафема тебе, толпа рабов!
Ползи на брюхе в западную дверь.
Я думала, в тебе есть Бог и Зверь.
Я думала, в тебе есть Тьма и Свет.
Я ошибалась.
Кто ответит — нет?!
Стой, Солнце! Разворачивай лучи!
И бисер по притонам не мечи.
Я опускаю свечи вниз огнем.
Да будет проклят День, не ставший Днем!

БЫТЬ ЛЕГЕНДАРНЫМИ

Мы идем городами угарными,
Мы вонзаем в грядущее взор,
Мы торопимся быть легендарными,
Подчиняя сердца и простор.
Есть холопские радости спорные —
Чтить закон и налоги платить,
Веселее надеть форму черную —
Что хотеть, на Руси воротить.
Эй, друзья! Вы — моя мифология.
И народных раздумий итог.
Ваша дерзкая идеология —
Исторических взлетов залог.
Вы — законов упрямые взломщики,
Стали сбывшейся русской мечтой,
Добры молодцы, злые погромщики,
Поединщики с новой ордой.
Ваша истина — самая правая,
И правее нее — только Бог.
Я люблю тебя, Русь бритоголовая!
Юный образ прекрасен и строг.
Сердце маршами бредит угарными,
Коловрат наш взойдет высоко.
Легендарными быть, легендарными —
Это правильно, страшно, легко.

АБСОЛЮТНЫЙ ПОГРОМ

Если выстрелом выбит у сейфа замок,
И еврейский банкир на коленях стоит,
Если нож выкидной остроту не таит,
Пол в шикарной квартире от крови промок,
Бэтээры идут по Москве напролом,
И усыпаны улицы битым стеклом,
Если взрыв прокатился как яростный гром, —
Это значит в стране — Абсолютный Погром.

Захочет огонь, рассыпая металл.
Ты ведь этого ждал? Ты ведь этого ждал?!
Ты полжизни отдал. Ты души не продал.
Ты хозяином собственной Родины стал.
И пускай по планете разносится весть,
Есть славянский реванш — справедливая
месть.

Уползает в подвал демократ-депутат,
Отступают армады наемных солдат,
Обыватели давятся супом пустым,
Наблюдая опять над Отечеством дым.
Их не будем судить, неповинных губить.
Но научим — как бить и как волю любить.

А потом будет в летней столице парад.
Парни в черном пройдут за отрядом отряд,
Под торжественно-огненным флагом своим.
Это — наша земля. И мы ее отстоим!

ВАЛЬКИРИЯ

Правду вижу в этом мире я.
Ты спросил мечту мою:
— А за мной придет Валькирия,
Если я умру в бою?

Ночь притихла осторожная
И взяла твои слова.
Фонари зажгла тревожные
Одичалая Москва.

Продолжалась оккупация,
Русь единым днем жила,
Вымирающая нация
На развалинах пила.

Но среди огня и инея
В черной форме, как в броне:
— А за мной придет Валькирия?
Повторил ты в тишине.

Знаю, так всегда случается —
Там, где нужно Свет беречь,
Вдруг герой в толпе является,
Как в золе — булатный меч.

Будут песни и предания,
И славянская весна,
Эта жизнь — не ожидание,
Дело война — война.

Из высокой бездны Ирия,
Из пылающего сна
За тобой придет Валькирия!
И за мной придет она.

ЧЕТВЕРТЫЙ РЕЙХ

Упади, серебристый снег,
Кровь сражения занеси,
Я умру за Четвертый Рейх,
Отраженный в душе Руси.

Веду горящую строку, тревоги не тая —
Пою я слово о полку, где жизнь идет моя.
Там правотой надежных дружб сердца
защищены,
Там под контролем всех спецслужб упрямо
ждем войны.

Как звери рвутся из оков бойцы зондеркоманд.
Глядит на нас из облаков незримый Фатерланд.

Арийских предков гордый взор уничтожает
страх,
И кровью смоем мы позор Европы, павшей
в прах.

Я вижу белые поля и русской ночи тень.
И с ней сливается земля — встает грядущий
день.
Там кровь стекает по виску, в прицел боец
глядит...
Пою я слово о полку, который победит.

Упади, серебристый снег,
Кровь сражения занеси,
Я умру за Четвертый Рейх,
Отраженный в душе Руси.

ПРОПАГАНДА ФАШИЗМА

Наши песни и книги безжалостно правы,
Но опять чья-то фраза с экрана слышна,
Что тоска по могуществу нашей державы —
Пропаганда фашизма, опасна она.
От идеи бойцам не к лицу отречься,
Будут наши мечты воплощаться в бою,
Пропаганда фашизма бесспорно опасна
Для того, кто ограбил Отчизну мою.

И мы обязаны жить беспощадно и честно.
Мы используем жизнь как возможность
протеста.
Сколько дней до войны, сколько дней до
ареста.
Мы используем жизнь как возможность
протеста.

Пропаганда фашизма проста и не лжива.
За словами — грядущей победы шаги.
То, что русские — есть, то, что русские —
живы —

Пропаганда фашизма, не так ли, враги?
Верю я, что свободы добьется Отчизна,
И оружие первое в правой борьбе —
Это наша с тобой пропаганда фашизма.
Это новая Эра в народной судьбе.

СПОР

Два националиста
на митинге сошлись
и вот их спор неистов,
его диктует жизнь.
Один вопрос тревожит,
но каверзный вопрос:

«Какой нам бог поможет —
Перун или Христос?»

— Я предан православию!
— Язычник — я, и что ж?
— Приди же к покаянию!
— Евангелие — ложь.
— Мы правду миру дали!
— Мы — правнуки богов.
— С Христом мы побеждали!
— Нет, гибли от врагов.
Звучал их спор по-детски,
был каждый в чем-то прав.
— Спасал Россию Невский.
— Спасал и Святослав.
— Не убедишь, не надо!
— Хоть бейся в стену лбом.
— Ты сгинешь в бездне ада!
— А ты умрешь рабом.

С балкона, а не свыше,
над глупостью людей
смеялся, спор услышав,
довольный иудей.

СТАНЬ ОПАСНЫМ

Стань опасным: слабому имя — «ноль».
Этот мир — трофей, что берут в борьбе.
Стань реальным — пусть ощущает боль
Тот, кто стал врагом стране и тебе.

Так потрать хотя бы немного сил,
От души живи, с неба звезды рви.
Ты врага сильнейшего не убил,
Не построил храм, не нашел любви.

Стань опасным, жадным до славных дел,
До жестокой правды, лихой гульбы,
Ты еще главнейшего не успел,
Счастья не потребовал от судьбы.

Был никем, ничем, как дурак прощал,
Верил в грязь и ложь, отвергая Высь,
Ты страну, как надо, не защищал.
Русский, встань и смыслом наполни жизнь!

И потрать хотя бы немного сил,
От души живи, с неба звезды рви.
Ты врага сильнейшего не убил,
Не построил храм, не нашел любви.

Стань опасным: слабому имя — «ноль».
Этот мир — трофей, что берут в борьбе.
Стань реальным — пусть ощущает боль
Тот, кто стал врагом стране и тебе.

20 АПРЕЛЯ

В День рождения Фюрера ходят стадами
менты.
Закрываются рынки, охрана в дверях синагог.
Ждет сенсаций ТВ и общаги хачей заперты,
Видно, нет у правительства больших забот
и тревог.

Экстремистами бредят, фашистами бредят они.
«Видно, шапка на воре горит!» — так народ
говорит.
Наконец-то над Русью восходят хрустальные
дни,
И весеннее солнце, как знак Коловрата горит.

В День рождения Фюрера пива напьются
скины.
Круглый год впереди для разборок с заезжей
ордой.

А сегодня — один выходной среди вечной
войны,
Среди вечной войны до победы над общей
бедой.

МОСКОВСКОМУ СКИНХЕДУ

Застыла Россия в разрухе и холоде,
В плену черноты.
За Белую власть в белокаменном городе
Сражаешься ты.
Москва закопченная, страхом ученая,
Покорна врагу.
На выбор без выбора им обреченная
В соленом снегу.
Московская ночь по-восточному хмурится —
Где наша земля?
Глаза золотые прищурили улицы
В округе Кремля.
Застыли во тьме куполов полукружия,
И вера на дне.
А ты — в черной форме, порой без оружия,
На вечной войне.
Спасают державу от лжи и бесчестия,
Как раньше отцы,
Какие уж там белокурые бестии —
Мальчишки-бойцы...

Ведь смысл этой жизни не в славе и золоте.
Пусть вспыхнут огни!
За Белую власть в белокаменном городе.
За Белые дни.

[***]

Очи стальные с лица полудетского
Смотрят на свастику преданно.
Русский фашизм — страшнее немецкого,
Это врагами поведано.

Да, сокрушители мира имперского,
Нас вы не зря ненавидите.
Русский фашизм — справедливей немецкого,
Но беспощадней. Увидите!

МИФ УБИТЬ НЕЛЬЗЯ

[Посвящается А. Гитлеру]

Среди разгромленных полков
Их Вождь сказал во тьму веков
Победой будущей грозя:
«Мы — миф, а миф убить нельзя!»
И вздрогнул гулкий небосвод,
И принял, словно в бездну вод,

Последней клятвы серебро,
Что возвратится в мир добро.
Оно в смятении врагов,
В нем твердость власти, свет Богов,
Стальной отваги чистота,
Законы рыцарей Креста.
Толпе, забывшейся в грязи,
Он словно горний меч грозит,
Лучом стремительным скользя:
«Мы — миф, а миф убить нельзя!»
Пророчеств выцветшая вязь
И поколений крови связь,
Не рвется, юностью грозя:
«Мы — миф, а миф убить нельзя!»
Его знамен багряный взлет,
Его мечты небесный мед
Мы пригубили в горькой мгле:
«Мы — миф, что слаще на земле!»
Средь русских городов и роц
Миф обретает плоть и мощь,
В сердцах стучит единый ритм,
Миф обретает волю битв.
Определенность цифр и дат,
Миф воплощен в ряды солдат.
А кто-то лжет, что Русь слаба,
Сменив мечту на стон раба,
Молчит, над пропастью скользя.
«Мы — миф, а миф убить нельзя!»

[***]

Мало взывать уныло
К совести и гордыне,
Не обретая силы,
Так вопиют в пустыне.

Если бессильна вера,
Если ничто не внове.
Есть роковая мера —
Мудрый взывает к крови.

Это пока не поздно,
Это всегда опасно,
К крови взывают просто,
К крови взывают властно.

Пламя вскипает в жилах,
Игры стихий суровы,
но воскресает сила —
Сила первоосновы.

Яростная, стальная,
Воля в могучем кличе.
Это единство стаи
Вкруг законной добычи.

Длилась — до государства,
Старше защиты трона, —
Жизненного пространства
Верная оборона.

Это завоеванье
Заново славы рода.
Это вождя призванье,
А не убийц народа.

ОРУЖИЕ — НАРОДУ

Забудем про книги и споры,
Про власть без царя в голове.
Ты купишь оружие скоро —
Есть черные рынки в Москве.

Коварством чужого народа
Захвачена наша страна,
Унижена наша свобода,
Без смелости — обречена.

Покой обойдется дороже,
Чем правых побед торжество.
Мир нашему дому. И все же
Готовьтесь к борьбе за него.

Листовок мятежные фразы
Нам в жизнь воплощать суждено,
Везут автоматы с Кавказа,
Все дешево. И решено —

Отбросим бессильные споры,
Россия сказала: «Пора!»
Ты купишь оружие скоро,
И станешь сильнее, чем вчера.

[***]

В дождевом перезвонце
Огневой вышины
Только дикое солнце
Партизанской войны.
Каркнет черт на ракете,
С неба свистнет коса.
Мало нас, уходите,
Уходите в леса.
За овражные скаты,
Где гремят соловьи,
Унесем автоматы
И обиды свои.
Как же весело, братцы,
Не кричать: «Помоги!»

А самим разгуляться
Там, где правят враги.
Да, в ответ на угрозы
Поджигать города,
Да пускать под откосы
На закат поезда...
Отрекутся родные,
Отрекутся друзья,
На погромы шальные
Разрыдавшись: «Нельзя!»
Ну а как еще можно
Свет-Россию спасти? —
Вымирать осторожно?
Крест замшелый нести?
На большую дорогу
Выходить все равно.
Слава русскому Богу,
Слава батьке Махно...
Сгинут все оккупанты
Эх, свобода — краса!
Легендарные банды,
Золотые леса...

ПАМЯТИ ЗАЛОЖНИКОВ «НОРД-ОСТА»

Может быть, смерть не была неизбежною,
Но довелось так бессмысленно пасть.
Вас не убили чеченцы мятежные —
Вас задушила кремлевская власть.

Ельцину верили, Путину верили,
Голосовали за бредни реформ,
Жизнь европейскими мерками меряли,
Не нарушали законов и норм.

Все на уроках терпенья отличники,
Если ты — русский, то значит — ничей.
Просто имперских развалин кирпичики,
Много по свету таких кирпичей.

Власть лицемерная, власть равнодушная
Свежую кровь наливает в бокал.
Спите, несчастные, спите, послушные,
Мент-мародер вас давно обыскал.

[***]

Нас много на белом бессолнечном свете.
Мы — честных родителей честные дети.
Нас много, но в грустной разбитой Отчизне
везде есть другие хозяева жизни.
Они захватили над нами высоты,
у них «мерседесы», «фиаты», «тойоты»,
для них над волнами цветет Ла-Валетта,
плывут пароходы в круиз вокруг света.
И словно монета из чистого золота,
в их жадные руки Россия зажата.
У них есть трибуны — читать нам законы.
У нас есть таланты, лачуги, иконы.
Они как приказы, а мы как вопросы,
им ищут алмазы, нам кинут отбросы.
На общей планете — фальшивое братство:
Здесь честности не понимает богатство.
Им вместе так тесно, так душно, так плохо.
Коснутся друг друга — и вспыхнет эпоха!

БЕЙ ПЕРВЫМ

[Песня]

В тяжелых «гриндерсах» легок шаг,
когда идешь сквозь осенний мрак,
в наушниках плеера сердцу в лад
чеканит музыку «Коловрат».

Стальную цепь намотав на кулак
ты первым был в беспределе драк,
сам не щадил, пощады не ждал.
Зиг Хайль! Ты верил и побеждал.

Бей первым! Жизнь дешевле, чем честь,
а наша честь — за Родину мечь.
И каждый день — беспощадный бой,
солдаты нации — мы с тобой,
шагаем путем верным.
Бей первым!

А против тебя — враждебный закон,
мир русофобией заражен,
И близким трудно тебя понять,
но их не хочется обвинять.

Тех обвиним, кто из года в год
уничтожал на Руси народ,

орду черномазых, кагал жидов
из русских выгоним городов.

Бей первым! Жизнь дешевле, чем честь,
а наша честь — за Родину мечь.
Быть может, будешь ты побежден,
быть может, будешь ты осужден,
но искры летят по нервам.
Бей первым!
И каждый день — беспощадный бой,
солдаты нации — мы с тобой,
шагаем путем верным.
Бей первым!

ВETERАНУ

Чтоб в крематориях не жег
Их Гитлер на своей Отчизне,
Спасал евреев ты как мог,
Порою не жалея жизни.

Нет, наций ты не различал,
Когда «За Родину!» кричал.

И наградил героя Бог,
И даровал победы счастье,

Но в государственный чертог
Вступил еврей и стал он властью.

Семь шкур с России вздумал драть,
Чтоб накормить собратьев рать.

Ты изнемог от старых ран,
От нищеты не взвидел света,
Ты спас еврея, ветеран...
А он сожрал твою победу.

Так не вини теперь внучат,
Когда они «Зиг Хайль!» кричат.

ОФИЦЕРУ-НАЦИОНАЛИСТУ

[Д. Г. Вдовину]

Если мы покоримся, страну обречем,
но последняя гордость в растерзанном мире —
ты шагаешь по улицам в сером мундире
с медальоном СС под немецким плащом.

На груди твоей свастика и над судьбой.
Говоришь в озарении майского Солнца:
«Знаешь, как уходили в поход крестоносцы?
Только меч, только Библию брали с собой».

Вот навстречу, почти у Кремлевских ворот,
в черной форме шагают крутые ребята —
Революции национальной солдаты.
Это ты их учил воевать за народ.

Ты в фашистском приветствии вскинешь ладонь
и ребята откликнутся: Слава России!
А весеннее Солнце в сияющей сини
словно ваших сердец беспощадный огонь.

Пусть менты ошалевшие смотрят вдогон,
ты России служил беззаветно и чисто,
но клеймом — убеждения неофашиста.
Улетают, наверное, звезды с погон...

и карьера к чертям и досье в пять томов...
Но как школа — сраженья Чечни за спиной.
Перед новой, перед гражданской войною
с медальоном СС ты идешь вдоль домов.

[***]

Не к вам, а к вашей крови возношу
Свою мольбу, к победной древней воле.
Я в вас могучих пращуров бужу,
Привыкших к ратной и разбойной доле.
Долг безнадежный выполню, верну
Той родине, где пасть верней, чем сдаться.
И бисер солнц в людскую грязь швырну.
Зачем? А позже смогут догадаться.
Чтоб тварь, в бетонной спавшая норе,
Вдруг задохнулась от шальной гордыни,
И взор взметнув к сияющей заре,
Оружия взалкала и святыни.

АЛЕКСЕЙ ШИРОПАЕВ

ГИПЕРФАШИЗМ

[Посвящается Леону Дегреллю]

Грядет фашизм с приставкой «гипер».
От белых стен твоих, Москва,
Летит денница — русский Гитлер, —
На Запад, тлеющий едва.

Он родовые меты Власти
Таил до срока от людей.
Он снова бросит пламя Свастик
На камень пыльных алтарей.

И в этот миг, Германец, вновь
Ты Тело обретешь и Кровь,
И запах трав, и хлеба вкус
И имя царственное: РУС.

ПЛЕННИК

Застыло время — лето ли, зима ли —
Московия, Империя, Союз...
В кремлевских недрах, в тайном каземате
К сырой стене прикован воин Русь.

Он вольным был. Клыкастые дракары
Вел в синь и солнце, стоя у главы.
От Груманта до Кипра и Сахары
Веселый клич гремел: «На вы! На вы!»

Русь оценил Царьграда хлебосольство
И златоглавий самоварный вид.
Он усмехался: «Слишком мало солнца!
Так вот вам солнце — на ворота щит!»

Русь не любил молебны и базары,
Теодицей непроходимый лес.
Склоняли выю греки и хазары
Перед мечом с насечкой черт и рез,

Пока монах один, чернее сажи,
О всепрощенье что-то бормоча,
Не всыпал яд в языческую чашу...
Отведал Русь — и стоял, как свеча.

Его связали кушаками туго,
Перунов крест сорвали со шнура,
И меч — грозу ублюдочного юга —
Ублюдок сбросил с берега Днепра.

Змея-монах, стращая божьей карой,
Траву усыпал фосфором луны,
И, обезглавив дерзкие дракары,
Их превратил в смиренные челны.

Стелился дым, удушливый и рваный...
Нерусской плотью пахнувшая мразь,
Напялив латы с солнцами и львами,
В палатах села, русью нареклась.

Все шире, шире мачеха-Россия,
А батька-Русь закован и заклят...
Но раз в столетье зыркалы косые
Заглядывают в тайный каземат.

И некто вроде чуди или гунна
Клинком кривым касается лица:
«Поставь автограф сокровенной руной,
Чтоб нам твой род поверил до конца,

Чтоб разом гнули серые спинушки,
Не помня Рюген и Эвксинский понт,

Чтоб русских глаз лазоревые вспышки
Не колыхали душный горизонт».

И, не добившись руны, образина
Уходит прочь. Гремит засова брус.
Там, на свободе — рабская Россия,
А тут, во тьме — солнцелюбивый Русь.

Но, глядя в ночь, он знает: бьется раса,
И помнит море, и степную даль.
Спадет, как ржа, Евразии проказа,
Под ней — Руси нетронутая сталь.

Сквозь наважденье византийской вязи
Черты и резы различить пора,
Чтоб вышел Русь — освобожденный Разин —
И развернул, как знамя, Солнце-Ра.

Опять к зениту правит сокол-птица,
Летят к морям ковыльные ветра,
И русской расы тайная десница,
Сжимая меч, возрастает из Днепра.

НАШЕ ЗАВТРА

Я люблю горизонты окраин
В пелене ядовитых дымов.
Там вздымается почва буграми,
Там встают вертикали домов.
Там в панели, как в северный берег,
Бьется ветер, взметающий хлам...
Территория новых империй
Начинается там.
Завтра примут джинсовые дети
И труда, и оружия груз.
И шагнет в эту даль, в этот ветер,
Раса новая, новая Русь.
Здравствуй, наше суровое счастье,
Сталь простора, крутой небосклон!
Катакомбные символы свастик
Освящают железобетон.

ЕВРОПА

Под бетоном дорог и баз,
Под бетоном плененных рек
Затаилась, как синий газ,
Ты, Европа — Четвертый Рейх.

Катастрофе который год,
Но земля продолжает спор,
Обнажая то хмурый дот,
То имперский свастичный пол.

И не спрятать горящих глаз,
И знаменам не спать в пыли,
Ибо свищет, как синий газ,
Небо Рейха из-под земли.

Разрывает оковы твердь,
Выпуская на волю высь...
Это небо — кому-то смерть,
А кому-то — навеки жизнь.

Мы вернем журавлиный клин,
Солнца пламень, грозы раскат...
Полной грудью вздохнет Берлин,
Полной грудью вздохнет Москва.

РЕАКЦИЯ-2000

[А. Н. Стрижеву]

Я жду тебя, Реакция,
Всю в черном, как СС, —
Не разовую акцию,
А длительный процесс.

Нагрянь большими плацами
Метелей и муштры!
Раскинь на них, Реакция,
Помосты и костры!

Пусть гниды машут баксами,
О милости моля —
Твои глаза, Реакция,
Стальнее февраля.

Приди, приди, Реакция,
Скачи во весь опор!
Пролей напалм санации
В загаженный простор!

Растопчет, скалясь, рацию
Твой злой крылатый конь.
Приди, приди, Реакция —
Железо, кровь, огонь!

СОН

[1]

Туман слепых атак,
Незрячая победа...
Мой дед берет Рейхстаг,
А я — стреляю в деда.
Вот смутный силуэт,
Дрожащий, как от зноя.
Я знаю: это дед,
А он не знает, кто я.
Вихрастый навсегда,
Дед выступил из бездны.
На нем блестит звезда.
На мне же — крест железный.
Не слышен боя звук
Во сне или в астрале.
Бесшумно в деда внук
Стреляет и стреляет.
И деда, как вода,
Горючий дым покрыл...
Нас развела звезда,
А Крест не примирил.

[2]

...Давно ты умер, дед —
Простой и не идейный.

Но длится этот бред,
Но длится сновиденье.
Из плазмы кумача,
Из мраморного мрака
Вскипает дед, крича,
И — на меня в атаку.
Но в чем моя вина?
Скажи, родная глина.
Мне, как и ты, родна
Теперь зола Берлина.
И длится эта боль:
Огонь, туман, Рейхстаг,
И бой, Последний бой
Пентакля и Креста.

САВИНКОВ

Крикнула черная птица,
Быстро, как сабельный мах,
Пересекая границу —
Речку, туманы, ивняк.

Родина — там, за туманом,
За морозящим дождем,
Шепчет: «Вернись атаманом,
Мстителем, батькой, вождем!»

Против неясного завтра —
Конь вороной и обрез.
Савинков взор аргонанта
Вперил в предутренний лес.

То возвращенье Героя.
Через славянскую грусть
Переправляется Троя
И домонгольская Русь.

Кто-то купается в Ницце.
Он же — в протоках границ.
Сабель антоновских Ницше,
Рок повергающий ниц.

В проступи алого жара,
В дрожи осин и берез
Лозунг: «Убей комиссара!»
Узнан — по коже мороз.

«Нерусь карайте жестоко,
Вешайте, жгите до тла!», —
Так приказала осока,
Так повелела ветла.

«Станьте опять синеоки,
Только дерзающий — прав!» —

Так проповедуют Боги
Из уцелевших дубрав.

В запахах дымной кулиги,
В духе травы и плотвы
Ожили темные книги
Рубленной Русской Литвы.

Трепетен шаг кавалерий
На заповедной тропе.
Савинков — действия Мерлин,
Верный судьбе и себе.

Ближе огни эсесэра,
Реже и немощней лес...
Лобные кости эсера
Напоминают СС.

Дальше — лубянская бездна,
Серая плоскость плиты,
Переходящая в песню
Вечности и красоты.

ВЗРЫВ

[10 сентября 1999]

Спали, плодились, ели,
смотрели опять сериал...
Но вот распахнулись панели
в безумие, серу, металл.
И, будто падая с берега,
вы пережили сполна
все, что испила Империя,
когда умирала она.
Остались за кадром рецепты
солений и яблок сбор...
Дьявол с кавказским акцентом
Москве зачитал приговор.
Сиротские домики дачные
и бабьего лета разлив...
Торчит арматура горячая,
хозяев навывлет пронзив.
Как разных мавроди акции,
как ваучеры — дотла
рассыпались декорации
быта, уюта, тепла.
Спальный район расколотый.
Сна неизбежен грех.
Космическим тянет холодом
из бывших подъездов тех.

Строительными и малярными
работами не мельчи.
Жестко звезда Полярная
в пробоину льет лучи.
Не гримируй руины.
Встанут над ними скоро
светлые, как херувимы,
скальные, как поморы.
Ветхих людей каркасы
скопом идут в распад.
Новая будет Раса,
что не умеет спать.

ПОЛКОВНИК КУРТКИН

Бормочет телепараноик,
Банкиру подана маца,
А в Грозном гвардии полковник
Задумал Твердь и Небеса.
Он разорвал штабные пути.
В ответ на радиоприказ —
Молчанье и улыбка Будды,
И будто лазер — третий глаз.
Похож на храм угрюмый бункер.
Затянут в хаки бог живой.

Он все постиг, Кавказа Унгерн,
С обритой наголо главой.
Кругом дымят руины века,
Но отсвет бронзовый — на них.
Рассветный миг Свехчеловека
Рассек зрачки, как руна зиг.
Направь на Север, варвар Курткин,
Свои ребристые стопы.
В консервной банке, как окурки —
Порядка старого столпы.

ТЕРРОРИСТ

[Дмитрию Боровикову]

Спят в курганах Великие Асы.
Руны врезались в плоскость меча.
Я — слепое орудие Расы.
Кровь Гигантов во мне горяча.

Пусть затоплен курган потрошенный,
Или вовсе бульдозером срыт.
Из миров моей плоти, как шепот:
«Златоусый кумир не убит».

Спят в курганах Великие Асы.
Но жива эстафета огня.

Из курганов глухие приказы
День и ночь настигают меня.

И мерцают в душе неконкретно,
Как зарницы в кромешных степях,
Как разряд полигонов секретных,
Как стихи, что приходят во снах.

Я — слепое орудие Расы.
По наитью, в назначенный час,
В цель веду автоматные трассы
И, сразив, забываю приказ.

Я не знаю сомнений и скорби.
Взор — прозрачной воды ледяной.
Крови собственной радостный зомби,
Может даже — кровинки одной.

Я — слепое орудие Расы.
Я заброшен в народные массы.

ВЕСНА СВЯЩЕННАЯ

Над Москвой — грозное раздолье.
Оживают и люди, и зелень.
День такой — день рожденья Адольфа.
Это значит — на небе веселье.

Загремели небесные струны,
Продолжаясь потоками ливня.
Неразбавленным басом Перуна
Отзывается Фюрера имя.

Фюрер с нами — не черные кости,
Не убогий продукт Голливуда.
Он — в разрядах энергии воздух,
Что младенчески ясен, как Будда.

Он — дыхание пашен весенних,
Торжествующим небом омытых.
Он — зенит с Коловратом Спасенья
И ликующий рев «мессершмитта».

На Москву обвалилась потопом
И крещеньем языческим Шпрее —
С гор летучих воздушной Европы,
С пиков облачной Гипербореи.

Бьет Зевес в золотую эгиду,
Не давая дешевых гарантий.
Это имя спартанское — Гитлер —
Оживает под солнцем как антик.

Фюрер с нами! В сиянии нимба,
Содрогающий кровли и плацы,
Солнцеликий посланец Олимпа,
Пробудивший мистерию Расы.

Фюрер жив! Колесо Гелиоса,
Как цунами, сомнет паранойю.
Нет, не стаи гусей из Лаоса —
Возвращаются души героев.

Пусть осталась зыбучая горстка
От знамен, легионов и стали —
Мир дорический грома и солнца
Из горячего праха восстанет.

НЕСКУЧНЫЙ САД

[Памяти моего деда Петра]

В аллеях Нескучного сада,
Для бодрости выпив слегка,
Наградой звеня о награду
Шатаются два старика.

Ах, солнечных зайчиков танец!
Ах, плеск лебедей по прудам!
С мальчишеских лет не видались
Герои войны и труда.

Тогда от победы к победе
Крепчал организм молодой.
Зовут одного дядя Петя,
Другого же дядя Адольф.

Пропах чебуреками воздух
И жизнь молодая кругом...
На первом вибрируют звезды,
Трепещут кресты на другом.

Играют они в шахматшки
В тени голубых колоннад.
Вокруг пионеры-мальчишки
В немом восхищенье стоят.

Бок о бок сражались недаром,
Бок о бок трудились не зря:
Гребцы салютуют с байдарок,
Подносят пиво слесаря.

Студенчество в тенниске белой
Идет к старикам на поклон.
К ним рвется Ладыниной тело
Сквозь реющий ситец и лен.

Их имя рифмуют поэты.
Их имя несут среди льдов
Простой ледокол «дядя Петя»
И атомный — «Дядя Адольф».

Их имя неведомой руной
Впечатал неведомо кто
В пылицу поверхности лунной,
В сургуч марсианских плато.

Их имя в иные созвездья
Небесный сложил механизм,
Что крепче валюты советской,
Прозрачнее цейсовских линз.

...На лавочку стелят «Вечорку»,
Закуска, бутылка промеж...
Белеет немецкая челка,
Бликует рязанская плешь.

Закат заалел за рекою...
Прощаясь, они обнялись.
Над ними вздымался горою
Белее снегов обелиск.

И надпись, запавшая в душу,
Открыта для зорь и ветров:
«СПАСИБО, ЧТО БЫЛ НЕ НАРУШЕН
ПАКТ МОЛОТОВ-РИББЕНТРОП».

ПРАВИЛА ДЛЯ ПАССАЖИРОВ МЕТРО

Мчись в метро — и молись!
Может, сейчас, дурак,
Ты превратишься в слизь,
Ты превратишься в мрак.

Мчись в метро — ненавидь!
Чтоб, превратившись в дым,
В небе ночном кружить
Демоном боевым!

К черту тупой погост,
Плит заурядный плен!
Нас превратит в богов
Вражеский гексоген!

Чтоб не простить — карать.
Молниями гвоздить.
Души врагов пожрать.
Мстить. Понимаешь, мстить!!

Прямо глядит Судьба.
Вызов ее прими.
Стонет тоннель-труба.
Песня войны, греми!.

СЕРГЕЙ ЯШИН

A-MOR

Только белые люди умеют любить,
Только белым любовь суждена.
Эту хрупкую чашу дано осушить
Лишь героям. До самого дна.

Пусть протяжную песню затянет матрос
Про созвездья неведомых стран.
У Изольды — корона роскошных волос,
И все также прекрасен Тристан.

Нет, не ляжет на чистые души вина,
Не для любящих эта печать.
Все земное для них только лес Моруа,
Им нельзя поворачивать вспять.

Спой же, бард, нам о том, как умеют любить
Те герои, что ведают Рок...

Только белые могут, уснув, положить
Меж собой обнаженный клинок.

[***]

Факелы дразнят промозглый мрак,
Крутые, мы стали круче.
Будут мистерии уличных драк,
Будут еще путчи.

Разбейте глаза ночных фонарей,
Сыщиков желтые очи.
Будут Ночи Длинных Ножей,
Будут Хрустальные Ночи.

Мы собираем великую рать,
В сердце арийском — Эдда,
Будем с Богами пиво хлестать
Кружкой синего неба.

Мы возвратились, числа нам несть.
Нас не возьмешь на понте.
Чьи-то пальцы ласкают шерсть
Красивой овчарки, Блонди.

ПОСЛЕДНИЙ КАГАНАТ

Когда под утро выпадет роса,
В священный час равностоянья,
Вновь на Восток мы двинем корпуса,
Стальными траками измерив расстоянье.

Тебя не защитит ни лютая зима,
Ни древний ужас снежного молчанья.
Ни алкоголь — лекарство от отчаянья.
Ни изворотливость восточного ума.

Хазарский каганат, ни стены и ни рвы
Тебя не защитят. Приблизилась
расправа.
На стягах алых царственные львы.

Встает заря, роскошна и кровава.
Мы златокудрая дружина Святослава.
Ты чуешь, каганат?.. Мы двинулись на вы.

БРИТОГоловый манифест

Как можно меньше думай.
Как можно больше бей.
Обрезком арматуры,
Иль звеньями цепей.

Отвергни ложь культуры,
Она — для слабых рай.
Стальной мускулатурой
На бицепсах играй.

Попасться в плен рефлексий
Отныне не посмей.
Быть сгустками агрессий
Отрадней, чем идей.

Побольше в кружки — пива.
А голову — под ноль!
Мир знает только силу.
Мир верит только в боль.

НАШИ

Бритые затылки,
Черные рубашки.
Тем, кто сердцем пылки,
Ничего не страшно.

Вскинутые руки
К Богу как молитвы.
Средство против скуки —
Уличные битвы.

Вновь восстали Русы —
Север против Юга.
Битые арбузы...
Битые зверюги...

Как нам надоели
Нелюдей соседства.
Знаю — наши цели
Оправдают средства.

Бритые затылки,
Черные рубашки.
Тяжелей ботинки
Для победных маршей.

ПОЛИГОН

На полигоне всесмешений,
Где черный цвет смешался с белым,
Я выбрал множество мишеней
Для абсолютного расстрела.

Огонь по миру имитаций!
Огонь по штабу гуманизма!
Во имя новых сегрегаций
И сверхприродного расизма.

Как в нашем небе четок трассер.
Как наш прицел крестообразен.
Огонь по черной биомассе!
Огонь по желтой протоплазме!

Я вижу — в час солнцеворота
Георгий наш сражает змея.
Огонь за Белых патриотов!
Огонь за Тимоти Маквея!

За не упавших на колени,
За всех, кто был и будет Белым.
Смотрю на поле всесмешений
Зрачком холодного прицела.

МУТАНТ

Сбылись пророчества. Настал железный век.
Забыты письма и опустели храмы.
Вот явлен миру недочеловек —
Мутант из роликов навязчивой рекламы.

Его взрастил какой-то комиссар.
И перестроил либеральный плакса.
Он мелкий бес, его бросает в жар,
Как только хрустнут под рукою баксы.

Кривит он в похоти слюноточивый рот,
Не только он, с ним многие уроды,
Их родина — урочище реторт,
Они всего лишь выблядки природы.

Сбылись пророчества. Настал железный век.
Затих весь мир, как будто перед битвой.
Ты слышишь вой? То недочеловек
Нечеловечьей молится молитвой.

ПОГРОМ

Мне нравится слово «погром».
В нем есть первозданная сила.
Он словно раскатистый гром,
Гроза им себя огласила.

Он словно тревожный набат,
Зовущий к последней победе.
Веселый и гулкий раскат,
Звенящее сердце меди.

Он песня идущих «на вы»,
Он Спасовы ярые очи.
Он нежен, как нашей Москвы
Хрустальными ставшие ночи.

Мне нравится слово «погром»,
В нем столько живого напора...
А кто испугался — бегом,
Скорее в крысиные норы.

ККК

В небе полуночном огненный Крест.
Раса господ приняла манифест.

Тени ночные, белый хитон.
Знаем, что скоро падет Вавилон.

Знаем, отмерен положенный срок,
Злу мировому по имени ZOG.

Рыцарей белых избранный Клан.
Черному горлу — надежный аркан.

Чтоб защитить белокурых Изольд,
Выше закона — увесистый кольт.

Вновь начинаем крестовый поход,
Именем Божьим во имя свобод.

Вновь выступаем в намеченный час
Против цветных биоплазменных масс.

В небе полуночном огненный Крест.
Место для Белых, для прочих нет мест.

ИЛЬЯ МАСЛОВ («МАССЕЛ»)

INCIPIT HITLER

Непохожий на всех остальных вокруг,
С волчьим мужеством в сердце арийца,
Он готов разорвать заколдованный круг,
Вдохновленный языческим прошлым и Ницше.

Его речи покуда еще не гремят,
Увлечения сверстников — как глупо это!
Ему свойственен дерзкий и яростный взгляд
И презрение к ценностям «высшего света».

От рождения Вотана волю познав,
Он мечтает выигрывать грозные битвы...
Он — посланник Вальхаллы, он верит, что прав.
Мир ничтожеств, дрожи! — Начинается Гитлер.

МСТИТЕЛЬ

Есть право убить, есть право восстать.
Нет права смириться и сдаться...
Ты, видно, рожден был, чтоб воевать,
И это — арийского рода печать,
Знай — предки тобою гордятся!

В иные века ты б с размаха рубил
Двуручным мечом шлемы вражьи...
Эпохи сменились, и хватит ли сил,
Клинок чтоб поднять, что твой прадед носил,
И Родины сделаться стражем?

Но воин не спросит: смогу ль победить?
Он будет стоять и сражаться,
Врагов ненавистных без счета разить,
Покуда его не сумеют убить,
Не зная, что значит — бояться!

Ты — Мститель. Почетнее титула нет,
Когда твоя Родина гибнет!
Славянского Солнца сияющий свет
Пусть станет залогом грядущих побед,
Когда лихолетие минет...

КОГДА-НИБУДЬ ВОЛЧАТА ПОДРАСТУТ...

[молодым скинам]

Когда-нибудь волчата подрастут...
Когда-нибудь их назовут волками,
С железной хваткой, острыми клыками.
Когда-нибудь волчата подрастут!

Они еще неопытны на взгляд,
Но их сердца и мускулы — из стали,
И дружба их — единство грозной стаи,
И древней силой их глаза горят.

Они уже умеют воевать.
И чужаку, что грудью в грудь встречали,
И ближнему — в ком сердце, дух шакальи,
Они в бою умеют глотки рвать!

Они умеют мстить за кровь отцов.
Они не повторят ошибок наших,
Как волчьих ям избегнуть, мы покажем,
Они достойны имени Волков!

Лесные Боги их Тропой ведут,
И тот, кто был смешным волчонком-крохой,
Предстанет гордым Палачом порока.
Когда-нибудь волчата подрастут...

НА СМЕРТЬ СВЯТОСЛАВА

Девы-лебеди вас в небо уносили —
Витязей, привыкших побеждать...
Далеко вы от земли родимой
Полегли, и больше вам не встать!

Что ж ты, князь, засады не приметил
На Днепра высоких берегах?
Гордо участь воинскую встретил
Вождь полночных воинств Святослав!

Не дрожать отныне Цареграду
От голубоглазых удальцов —
Вы нашли последнюю награду:
Пали в битве среди тел врагов.

Будет радость немцам и хазарам,
Будет скорбь на Русской на Земле,
Что дружина князя Святослава
Навсегда — в далекой стороне.

Не сверкнет языческою силой
Строй славянский — ворогу на страх!
Над Отчизной, даже мертвым милый,
Будет небо в греческих крестах.

Опозорят слово «Росс» и «Арий»,
И под Игом плеток да цепей
Мы — рабы попов и государей,
Президентов, генсекретарей!

Сотни лет нас били и давили,
Чтоб о Воле русским не мечтать!
Девы-лебеди вас в небо уносили —
Витязей, привыкших побеждать...

РОССИЯ ЦАРСТВОМ ПРАВДЫ СТАНЕТ

Россия Царством Правды станет!
Как бы поземка не вилась,
Весна придет, и снег растает,
Домой вернется светлый Князь.

Он скажет: «Долго ж я скитался!»
И спросит: «Как вы без меня?»,
А вражьи головы скатятся
К копытам княжьего коня...

И будем мы стоять пред князем —
Не пред владыкой, пред Отцом.
Что мы ответим, что мы скажем —
Народ, врагу отдавший Дом?

СВАСТИКИ ЗНАК

В этом символе — вой волков
И великий гром канонад.
В этом символе — воля Богов
И железная поступь солдат.

Это символ Огня и Льда,
И прорыва ударом в штыки.
Это символ, что был всегда,
Это символ, что вел полки.

Это знак, что поднимет Русь
Для счастливой жизни в веках,
Это знак, что развеет Тьму
И вобьет в вражье сердце страх.

Лязгом траков отдастся в ночь
Скрип Солярного Колеса.
И Война, Льдов Севера дочь
На свои все расставит места.

Свастики поворот
Должен стать арийской судьбой.
Зовите в новый поход
Нас, Боги, златою трубой!

ОРУЖИЕ

Оно — осуществленные мечты,
Оно — твой стяг, надежда и печать...
Его ковал суровый Бог Войны —
Тот Бог, что не учил тебя прощать.

Теперь ты стал свободней и сильней.
В руке оружие верное сожми!
И голос крови белых бунтарей
Тебе уже не даст свернуть с пути.

Стреляй без промаха. Я знаю, что тебе
За деревом простреленной мишени
Привиделись боевики в Чечне
И жирные буржуи-иудеи.

Ты слишком Русский, чтоб покорно жить,
Война зовет под Свастики знамена!
Дает оружие право — Победить
Под небом, Нашим Солнцем осененным...

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ

[Живым и мертвым
соратникам посвящаю]

Когда затихнет эхо канонад,
Когда Россия вновь свободной станет,
Домой вернется рядовой солдат,
Врага повергший в непосильной брани.

Там, над лесами — юная Заря,
Эпоха счастья, светлой русской славы!
Мы победим — и расцветет земля
Под голос бора — гордый, величавый.

Мы победим. В стране нашей мечты
Не будут править людом ложь и злато,
И города невиданной красы,
Прошедшие через огонь войны,
Узрят наши победные парады.

Мы будем там уже не как рабы,
Не как кошерный скот сионской бойни,
А как сыны своей святой страны,
Своим трудом живущие достойно.

Яд пьянства, грязи, сатанинский бред
Терзать не будет больше нашу землю,
Не крик, не плач, а только детский смех
Счастливые наполнит наши семьи.

Там будет ясен взор девичьих глаз,
Любовь славянки к Россу будет чистой...
Так будет, русский, — так бери же власть!
С оружием готовься отстоять
Страну Национал-Социализма!

НА ДЕНЬ «СОГЛАСИЯ И ПРИМИРЕНИЯ»

[А. З.]

Хомут надет на мирный труд рабочих,
На армии — надежная узда.
Не жди, народ! Уже не станет лучше!
Ты лучше Правде посмотри в глаза.

Ты оглянись! Свобода? Воля? Счастье?
Где видим их — не только ли во снах?
Народ, когда-то грозный, истлевает
В обшарпанных, нетопленных домах,

И перст попа нам указывает: «Кайся!»,
И власть имущий нам грозит: «Смирись!»...
Проснись же! Страшно вам? Чего бояться?!
Отнимут жизнь? А разве это — Жизнь?..

Знай — уязвимы узы Капитала!
Пусть каждый русский это вновь поймет —
Пускай тиран и холуи тирана
Увидят пред собой рабочий фронт!

Довольно нас дурить заморским рынком,
Довольно к коммунизму звать назад!
Чай, под рукою русская дубина,
Пора буржую дать пинка под зад!

Моя судьба — идти с рабочим классом,
Ведя его на штурм дворцов и вилл.
Я никогда с врагом не соглашался,
Меня никто с врагом не примирил!

ЕДИНСТВЕННЫЙ РИМ

Всем защитникам Арийской Расы
Белоснежный мрамор колонн,
Легионов гордых орлы...
К тем, кто Белым и Гордым рожден,
Ты приходишь столетьями в сны.

Ядом Азии мир заражен,
Европеец лишился корней,
Демииурга заклатьем сражен
Непокорный титан Прометей!

Но всему и всем вопреки,
Связкой ликторских фасций храним,
Пред арийцем встаешь ты вдали —
Многославный, Единственный Рим.

БОГИНЯ ЛЕСОВ

[Настеньке]

Ветви смыкаются в образы рун,
Дорогу я видел во сне.
Восславь, менестрель, бряцанием струн,
Мой путь к королеве — Весне.

Языческих роц воскресающий Бог
К невесте уже спешит.
По росам и травам единорог
Ступает, уздою звенит.

Твое королевство — ручьи и цветы,
И неба синий шатер,
И чащи, что воспоминаний полны,
И Солнца яркий костер...

Твой Трон... Мне ль забыть
Тропы северных звезд
И наше прощанье с тобой?
А губы запомнили вкус твоих слез,
Когда я вел рати на бой.

И вот — Русь свободна, но кровью из ран
Окрашен дорожный плащ...
Ну что же — я счастлив, что я умирал
Среди твоих радостных чащ.

128 [ПРАВЫЙ МАРШ]

КОЛОВОРОТ

Когда твой меч окажется во длани,
Что бы заклятый враг ни врал тебе,
Запомни — ты славянскими Богами
Благословлен Свободу дать Земле.

Коловорот! Что смерть тебе, Герою?!
Перед тобой открыты все миры,
А тем, кто надругался над Землею,
Одна дорога — в омут Вечной Тьмы.

Пусть там они и дальше рассуждают
О том, что они выше всех людей!
А те, что никогда не умирают,
Лишь подивятся мраку их идей.

Их торжеству исчислен срок бесчинства,
Его исчислил меч в твоей руке.
Да здравствует Славянское Единство!
Вперед — к перерождению в Огне!

129 [ЧАСТЬ III]

МНЕ ПОВЕЗЛО РОДИТЬСЯ РУССКИМ

Мне повезло родиться русским —
Когда страну опять терзал
Пожравший скопом самых лучших
Ненасыщаемый кагал.

В стране рабов, попов, тиранов
Я бросил вызов ей самой —
Когда-то краю великанов,
Сегодня — нищенке с сумой.

Я ненавижу государство!
Но знаю — там, в седой дали,
Где нет обмана, нету рабства,
Нас ждет земля иной Руси.

Мне повезло родиться русским
В таком году, в такой земле.
Я поднимаю к Небу руки,
И знаю: близок срок Заре.

И там, где пробегают тучи,
Где Млечный Путь — как путь Домой,
Я предков наших зрю могучих,
Что вдохновляют нас на бой!

ЖЕРТВАМ РЕЖИМА

[На смерть Дмитрия Боровикова]

Когда, низверженный народом,
Тиран поднимет плач и вой,
Когда душителей Свободы
Погонит русич на убой,
Когда под мстителей прицелом
Замрут былые господа,
Прогнившие душой и телом.
Пред ними встаньте вы тогда!
Да, встаньте, мертвые герои,
Бессмертны в гибели своей,
Сыны великого народа,
Что не стерпели гнет цепей,
Что пали, пулею сраженны
натасканных на нас собак,
чтобы гореньем непреклонным
развеять вековечный мрак.
Вы — наши, Русские Святые!
И вечно ваши имена
Пребудут в памяти России,
Что будет нами отмщена.
В одних рядах идем мы с вами —
Живые с мертвыми идем,
Чтоб от продажной черной твари
Спасти семью свою и дом,

И потому ваш бой не кончен,
И наш удар — он ваш удар,
Мы с вами вместе днем и ночью
Крушим уют заморских бар,
И верных холуев Режима,
И тех проклятых чужаков,
Что к нам слетелись на поживу
Из своих грязных кишлаков!
Так встаньте, верные собратья,
В Возмездия суровый час,
Чтоб дрогнул недруг и предатель
При виде стали ваших глаз,
Чтоб поняли враги славянства
Пред тем, как в них свинец войдет:
Кто пал за Нацию и Расу,
Кто Воин был — тот не умрет!

СЕРГЕЙ ЛЮБЕНКО

ГЕРМАНОРУСЫ

Жизнь идет бессильно и всесильно,
Свет все чаще побеждает тьму.
Молодежь у нас германофильна.
И у нас скинхеды — потому.

Так призывней ныне час от часу,
Будто на военную грозу,
Немцы знаменуют нашу расу,
Русские судьбу ее несут.

Наши узы дополняют меру
Ревозволюции в борьбе:
От Руси — в Россию — к СэСэСэРу.
И обратно: к Рейху — в Русь. К себе.

Мы грядем из Северного Света,
Отторгая мерзь, пиная гнусь.
Испокон варяги да неметы
Урядиться ехали на Русь.

Из начал все было НЕЧУЖОЕ.
Распри — лиходейство вражьих рук.
Всеволод, наш князь, Гнездо Большое
Барбароссе Фридриху был друг.

В этом соль пугающего Плана,
Метаисторичность той войны:
Для освобождения Ивана
Ганс боролся против сатаны.

Меч Руси восстал в отмщенье правом
Ужасом провидческой мольбы:
«SCLAVUS — раб, но Славия есть СЛАВА» —
Над тщетой подвергнутой судьбы!

Но спаслись ЧУЖИЕ адской ложью,
Раззмеив отравленную нить,
Что раба поработить возможно,
Равно как убитого убить!

Даже сам премудрый Бесошвили,
Волкодлак позорный и злодей,
Объявил, кого они разбили:
«С нэмцами ми были б всэх сыльнэй»...

Потому, цветных гоня в отваге,
Расправляя кривду темных лет,
Любит молодежь у нас «фольксваген»,
А не коммунацкий драндулет.

Потому — и разве это диво? —
Больше не победы чуждой ложь,
А баварского желает пива
В «Бюргербраукеллер» молодежь!

Будет час, и наш юнец безусый,
На врага обрушит весь удар
Вековых дружин германорусов —
Божий гнев — армадами драккар!

ПАМЯТИ АРСЕНИЯ НЕСМЕЛОВА

[Бояну русского зарубежья]

Доброволец. Лучший. Старший брат.
Рана, не зажившая сквозь годы.
Расовой войны аристократ.
Символ Чести русской и Свободы.

За таким легко идем вперед
Ледяным путем — такие только,

Метаисторический поход
Продолжая яростно и стойко.

Золотой трубы поэт-герой!
Что враги! Уж против нас слабо им,
Ведь наш стиль теперь — военный строй,
Марш, бросающий в горнило боя!

И навскидку — прямо наповал
Бьет, как током, этим стилем новым,
Антимира русского молва,
Будущего радостное слово!

Это фантастический поэт!
Нам дано, и надо только слушать
В непередаваемый рассвет
Божий глас, нам пробудивший души.

Я не верил, счастьем осиян,
Так и вы премного удивитесь,
Ибо он — воистину Боян,
Легендарной молодости витязь.

Он всегда нас выручит в беде,
Заступив по чуду благодати
В первый ряд на правый фланг везде:
На земле и в лике светлой рати.

И Руси пшеница не умрет
Под серпом судьбы — в ЧеКе и СМЕРШе,
Но творит от почвы многих плод,
В нем ожив, единожды умерши!

РАЗИН

Имени его заветный ключ —
К нам призыв потомков главный, первый.
Расы меч. Свободен и могуч.
Дух ее, обличие и нервы.

В пресловутый византийский храм
Тьмою подневольною спасаясь,
Хан Москвы (а с ним грядущий хам)
Трепетал от Разина, как заяц.

И хулила нерусь: «подлый вор»,
«Возмутитель царства славной Степи»...
«Колдуна» пытался их притвор
Удержать на «освященной» цепи, —

Косодушной злобой беленясь
На того, кто в страшной им харизме
Новгорода горнего был князь,
Их разивший живостию жизни!

В нем сама восстала соль земли,
Солнце правды освятило опыт.
Ничего поделать не могли,
Как убить посланника Европы...

Гой еси, родная Волга-Ра,
Ты — купель, а крест — вся жизнь за други;
Храм его — Спасения Корабль
По волнам судьбы — в казачьем круге.

Круг раки и верб — он Русь венчал,
Бил осины кол в упырь тело.
Крепость атаманова плеча
Не случайно в ярость раззуделась.

Как давил нетопыринный писк,
Волю дать придя, за волю бился!
Если б только Разин взял Симбирск,
Ленин бы на свет не появился!..

Ныне гибнет мир в трясине лжи,
Мерзко пуст и дико безобразен.
И лишь в песнях Разин как-то жив,
А по жизни спит как Несуразин.

Он кует железы горячи,
Сам себя во мрак на цепь сажая,

И гремят в ней «счастья ключи»,
И разнится разница большая.

Где ты, Разин-Раса? Пробудись!
Разин-Буй, гульни по злому полю!
Вознеси скорей десницу ввысь
И рази их! Русь твою ждет волю!

ДИНАМИТ

Перед нами тупик. Стена.
Их запрета бетон железный.
Возвращенье к себе — сполна
Бездна тайны и тайна бездны.

Только сила стену ломит,
Путь развитию прорубая, —
Нашей доблести динамит.
Взрыв, взрывающий крайность края.

Даже воли алмазный бур
Переходит на перегрузке
В путеводный бикфордов шнур.
Вот конец. Поджигай же, русский!

МАРШ ВОЛЬНЫХ КОРПУСОВ

Растает в воздухе мой рассказ
Строкою забытых саг.
Мы звались «хирдманны»,
А сейчас — свободные корпуса.

Упали руны вражды, и вот
Ожили седые сны.
К стальной кольчуге балтийских вод
Идут герои войны.

Нас предал кайзер, но не земля,
Предавший же — обречен.
В боях рожденного короля
Мы Фюрером наречем.

Недавно мы вместе прошли сквозь Ад.
И нам не по нраву рай.
Ведет нас царственный зонненрад*
В тысячелетний Райх.

Огню и стали наперекор,
Ни шагу назад — не сметь!
Ведь помнит каждый боец freikorps*:
Свобода старше, чем смерть!

[***]

Я знаю — далеко в былом
Тот мир, что я искал,
Где бьет волна своим крылом
О камень серых скал.
Благословенная земля,
Рожденная из тьмы...
Уснули снежные поля
В объятиях зимы.
Прозрачный воздух, как хрусталь,
Звенит о чистый лед.
Из башни вечно смотрит в даль
Та, что героя ждет.
Тот неприступный бастион
Стоит от века здесь,
Где правит северный закон —
Воинственная честь.
Он не вернется, может быть,
Из покоренных стран,
Но ей вовеки не забыть
Ушедшего в туман.
Его душа была тверда,
Но скорбь теснила грудь,
Когда Полярная звезда
Звала на ратный путь.

Светились руны на клинке
Нездешним серебром
И меч в безжалостной руке
Ужасен был как гром.
Где он теперь? Что стало с ним?
Я верю: где-нибудь,
Звездой Полярною храним,
Он продолжает путь.
А море тешится игрой
И не хранит следов.
Но дева ждет, когда герой
Вернется в сердце льдов.

[***]

Король королей, повелитель времён
Из чаши Грааля глядит на меня,
Сиянием чёрной Луны осенён
Учитель Закона в Короне Огня.
Нежданный пришелец из сумрачных снов,
Забытых мистерий оживший герой,
Суровый воитель, магистр орденов,
Что жизнь на земле почитали игрой.

Луч солнца сияет на наших клинках,
Несущих нордический свет.

Запомни! Рейхсфюрер пребудет в веках
С последним, хранящим завет.

Могучий наместник неведомых сил,
Навеки отринувший зло и добро,
Великую истину провозгласил,
И молнией вспыхнуло рун серебро.
От моря степей до полярных морей,
От южных пустынь до арктических льдов
Воитель по имени Гиперборей
Пройдёт по колению в крови городов.

Луч солнца сияет на наших клинках,
Несущих нордический свет.
Запомни! Рейхсфюрер пребудет в веках
С последним, хранящим завет.

Погибнуть за Рейх — это лучший исход,
Сражаться за Север — вот избранный путь,
Ведь честь наша — верность, и кровь
наша — лёд,
И Время мы призваны вспять повернуть.
Восстаньте, потомки нордических рас!
Придите, герои последнего дня!
Рейхсфюрер ведёт нас, и в гибельный час
Да примет Вальхалла тебя и меня!

Луч солнца сияет на наших клинках,
Несущих нордический свет.
Запомни! Рейхсфюрер пребудет в веках
С последним, хранящим завет.

ЯРОСЛАВ (ГРУППА «М.Д.П.»)

ПАМЯТИ УНГЕРНА

С сопок кровью стекает заря,
Не смолкает винтовок треск.
Можно вымолить жизнь у зверья,
Только снявши и плюнув на Крест.
Из земли показалась рука,
Холодеет от зрелища кровь:
Выползть силится жертва ЧК,
Погребённая заживо в ров.

Над Сибирью пылает закат,
Истязаемых слышится стон.
Носу в стремя заносит Солдат —
Белой Армии Чёрный Барон.
В ужас вогнаны все палачи,
Не избегнуть им яростных сечь —
Белый Всадник, летящий в ночи,
Крепко держит карающий меч.

Из истории громких имён
Он один был загадочно тих,
Хоть по крови — немецкий Барон,
Но по духу руссее иных.

И его не закончен полёт,
Смерть земная ещё не конец,
Он сегодня незримо ведёт
За собой миллионы сердец.

ОБОРОНА СЕВСКА

[1]

Красные орды всё ближе и ближе,
Немцы уходят, нам с ними нельзя.
Мы остаёмся здесь до последнего —
Это ведь наша родная земля!
Севск — небольшой, захолустный город,
Станет твердыней на восемь часов.
Здесь проявится триумф Русской Воли,
Воли Святых Крестоносных Бойцов.

[2]

Танки прорвали уже оборону,
Мало патронов, почти нет гранат,
Можно прорваться ещё на запад,
Но мы не знаем дороги назад.
Священного Войска пехота —
Расклад, неподвластный уму.
Каминцев славная рота:
По десять врагов — одному!

Увижу, когда распогодит —
Развёрнут простреленный стяг!
И рота на небо уходит,
Чеканя в бессмертие шаг...

КРОВЬ И ПОЧВА

Рыжеет по осени буковый лес,
И сеет холодная пакость с небес,
И нет уже сил на 8-й год войны,
И нервы до крайности напряжены.
Шуршат по намокшей траве сапоги —
Неспешною цепью проходят враги.
И целится мушка из схрона —
Для верности ниже погона.

Иванко и Ваня, зачем так пришлось?
Ведь были же вместе, а стали поврозь.
Валдай и Карпаты, кровавой межой
Прошло разделенье на «свой» и «чужой».
Тамбовщина и Галичина —
Война...

Война...

Война...

Война...

«Здесь нет никого уж, товарищ майор!
Зря без толку ходим, уж ноги растёр...» —
Сказал и присел покурить на пенёк
С Тамбовщины призванный в строй паренёк.
Известно курильщикам только одним,
Как ноздри щекочет махорочный дым,
Когда ни затяжки, не то, что бычка...
«Апчи!» — и солдатика сдуло с пенька.

Иванко и Ваня, зачем так пришлось?
Ведь были же вместе, а стали поврозь.
Валдай и Карпаты, кровавой межой
Прошло разделенье на «свой» и «чужой».
Тамбовщина и Галичина —
Война...
    Война...
        Война...

Рванул напролом перепуганный лось,
Когда неожиданно всё началось.
Когда загремело в предгорьях Карпат
От выстрелов и от разрывов гранат.
Застыла опять в тишине Буковина,
Лежат распростертые два Славянина,
И плачут над ними о том облака,
Что эта обида теперь на века...

Иванко и Ваня, зачем так пришлось?!
Ах, если бы вместе, а не поврозь!
Тамбовщина и Галичина —
ВЕДЬ КРОВЬ-ТО ЕДИНА
И ПОЧВА ОДНА!!!

Передай его сыну — пусть он возродит
К жизни их потускневшие тени,
И поднимется рать, и земля задрожит,
Когда плоть обретут сновиденья!»

Я с земли подняла меч тяжелый, и вдруг
На клинке его вспыхнуло пламя,
И я к стали, хранящей тепло твоих рук,
Ледяными припала губами...

ОДИНЕЦ

[Зимняя песня]

Песню пропой мне, волк-одинец,
Зеленоглазый мой брат,
В час, когда туч пробивая свинец,
Зимние звезды горят.
Спой мне, что голод с тоской не навек —
Кончится время беды.
Спой мне, что скоро окрасят снег
Крови свежей следы.
Пусть ухмыляется исподтишка
Тот, кто и мудр, и стар,
Но даже смерть не задержит прыжка
И не испортит удар.
Капает с белых клыков слюна,

В ноздри бьет страх чужака.
Кто говорит, что кровь солона?
Врете, она сладка!
...Русскую Землю укрыли снега,
Саван метели ей ткут,
Месяц острит молодые рога,
Холод предутренний лют.
В небе сквозь тучи звезда-студенец
Светом багровым сверкнет...
Песню печальную волк-одинец
Стылому бору поет.
Лес молчалив и высок, будто храм,
И в онемевшей ночи
Словно молитва старым богам
Зимняя песня звучит.

РУССКОМУ ДОБРОВОЛЬЦУ

«Будь же как все!» — тебя просили,
Но Голос Крови всё громче пел:
«Парень, гордись, что живёшь в России,
И Смутное время — твой удел!»
Нужен покой? Смешайся со стадом,
Лопай отбросы да грязь меси,
Если же нет — становись солдатом
Новой Империи — Белой Руси.

Ты ещё место в строю не занял?
Помни, оно давно тебя ждёт,
Если твой ум никогда не дурманил
Гнилостный запах зелёных банкнот.
В воздухе пахнет боем смертельным,
Рвёт тишину мерный стук каблуков,
Кельтский крест — перекрестьем
прицельным.
Ныне и присно. Во веки веков.
Кто там венцов небесных достоин —
Это уж пусть Господь разберёт.
Помни, ты — Русский, стало быть —
воин.
Слава Руси! И только вперёд.
P.S. Тонкое пламя свечи догорело,
Строгие лики глядят со стен...
Благословите на правое дело,
Русский священник отец Гексоген.

МИХАИЛ КИСЛОВ (КИСЛЫЙ)

[***]

Верю: день наступит, час пробьёт,
Будут солнца свет и щебет птиц.
И гостеприимно распахнёт
Свои двери новый Аушвиц!

[***]

Разлетелась вдребезги витрина,
Многоцветьем брызнули осколки,
Завизжал хозяин магазина,
Крендель в покосившейся ермолке.
Звон стекла в ушах прекрасной песней
Зазвучал. И пусть он не смолкает.
Нет на свете музыки чудесней,
Пусть звучит мелодия лихая!
Пусть кулак погромный не устанет,
Сердце не устанет пусть бороться.
Пусть хозяин грязной лавки знает
На Руси — не место инородцам!

К ТОПОРУ!

К топору, Соратник! К топору!
Факелы зажжём, и смело — в бой!
Волком воет ветер на юру,
Шанс последний послан нам судьбой.
Или мы их, или нас они, —
Третьему исходу не бывать.
Или все погибнем, как один,
Или одолеем вражью рать.
Прочь сомненья, жалость или страх —
Мы с тобой клялись перед Крестом,
Что на окровавленных клинках
Принесём свободу в Отчий дом.
Этот мир по праву будет наш.
Реет стяг Имперский на ветру.
Близок, близок наш победный марш,
К топору, Соратник! К топору!

ПОСВЯЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛУ МИХАИЛУ ДМИТРИЕВИЧУ СКОБЕЛЕВУ

Один в пустынном номере лежал
В распахнутом мундире, павши на пол,
Великий воин, славный генерал,
И дождь печальным реквиемом капал.
Скорбит природа. Плачут небеса.
Окончен путь отважного солдата.
Не поведёт в атаку корпуса
В мундире белом, как водил когда-то.
Остались в прошлом Шипка и Хива —
Виктории, овеянные славой.
Но память о сраженьях тех жива. —
И вновь сметём врага Победной лавой!
От инородцев вычистим свой дом,
Как завещал нам покоритель Плевны.
Святым огнём, карающим мечом
Очистим Русь от мерзости и скверны!

ОЛЬГА МЯЛОВА (ВЛАСТА)

БЫТЬ, КАК ТЫ

Папа, папа, хочу быть, как ты —
Научи меня галстук завязывать
И сержантам, как детям, приказывать,
И погоны нести, как кресты.

Папа, папа, я вытопчу сад,
И стрелять научусь я по-скорому,
И обую ботинки со шпорами,
И нашую на рукав Зонненрад.

Я игрушки в буржуйке спалю,
И под ноль постригусь, чтоб все видели
Кровь и Почву, и чёрные кители —
Всё, что любишь, сама полюблю.

Всех ублюдков возьму под прицел,
Всю ходячую, смрадную плоть,
Чтоб ты больше вовек не жалел,
Что не дал тебе сына Господь.

ДОБРОСЛАВ

МОЛОДЫМ ВОЛКАМ

Жаль, мало на свете свободных зверей,
Становятся волки покорней людей.
Ошейник на шею, убогую кость
В те зубы, где воет природная злость...
А ловчие сети калечат волчат,
Их суки ручные вскормят среди щенят.
И будет хозяин под свист тумачков
Смеяться, что нет уже гордых волков.

Пусть брешут собаки, таков их удел.
Восстаньте волками, кто весел и смел!
Кто верит в удачу, и лютую смерть
Готов бы с врагами в бою поиметь.
Учите щенят, есть немало волков
Среди них, незапятнанных сталью оков.
Вдохнут они волю и примут ваш вой,
Как воинский клич на охоту и бой!

Собачьи идеи — в собачьих богах.
Ошейник Иисуса — их слабость и страх.

Но серые братья не знают преград,
Поймут лицемерный тупой маскарад,
Поймут и оскалят кинжалы-клыки,
Пощады не будет вам, горе-стрелки.
Ведь вольные ветры гуляют в лесах,
В крови у волков — свобода, не страх!

СТАНИСЛАВ ХОТУНЦЕВ

СМЕРТЬ ТОРРЕРО

Посвящается Хосе Антонио Примо де Ривера,
расстрелянного республиканцами

Лежит торреро, кровь ушла в песок,
У смерти нет ни запаха, ни вида.
Удар пришелся прямым в висок,
Закончилась последняя коррида.

Он знал, что ставка будет на быка.
Искусен бык... Толпа азартно спорит
И ждет — когда. Арена велика,
Невнятный гул ее движеньям вторит.

Воронка лиц притянута игрой,
Тореадор без шпаги и мулеты,
Несется бык сопящею горой,
Его рога остры, как два стилета.

Бежать нельзя. Нельзя просить пощады.
Лишь отвернуться, скрыв дрожанье век.
Последней вспышкой — море, эспланада,
Глоток вина, холодного как снег.

АНТОН ВАСИЛЬЕВ

АРИЙЦЫ

Падали в полудни и в полночи
«Юнкерсы» и «Ястребки» —
Светлые кудри. Синие очи.
Арийские пареньки.

История ставит точки.
Смердит европейский тлен...
На синеньком скромном платочке —
Слезы Лили Марлен.

...Были корни их крепки и древни.
Были юные души просты.
По России — пусты деревни.
По Германии — души пусты.

Выпускали кишки друг дружке
Два народа, две соли земли,
Чтоб из глупой пластмассовой кружки
Толпы «Фанту» лакать могли,

Чтоб «Макдональдс» — духовным Гулагом,
Чтоб Майданеком — казино...
Звездной пылью с хозяйского флага
Все праотчее занесено.

Падали, как метеоры, сгорая,
Белого мира сыны.
Розовым деткам «земного рая»
Подвиги не нужны.

Ни Граалю нет места, ни Тайне,
Только желтый глумливый закат...
Ауфидерзейн, майне кляйне.
Соловьи, не тревожьте солдат.

АЛЕКСЕЙ КРОЛИКОВ

ВОЙНА

Пули свистят, рикошетят о стены,
В пыль разбивая красный кирпич.
Жгущим напалмом набухшие вены,
В горле сраженья жестокого клич.

Война та, которую так ожидали,
В двери стучится и ломится в дом.
Жарким огнем или вечными льдами —
Это последний великий погром!

Прижавши к груди цевье автомата,
Перебирая в руках магазин,
В огне баррикад молодые ребята
С жизнью и смертью один на один.

В руинах бетонных берлог-небоскребов,
Где догорает прежняя власть,
Война добивает последних уродов,
Сменить не успевших свои цвет и масть.

Огнем разрываясь, щетинясь штыками,
Ливнями пуль и осколками мин,
Война, та, которую так ожидали —
Это возмездья великого клин!

НАША МОЛИТВА

Все это сброд, человеческий брак.
Они вызывают лишь жалость и страх —
Страх перед силой душевных увечий,
Но жалость к червям убивает, калечит.

Помни, ты сильный, сильнее невзгод,
Тело с душою едино живет,
Сердце твое лишь отвагой полно —
Русским щитом тебе стать суждено.

Смрад разложения над Русской землей
Плотным туманом, зловонной корой.
Что он несет? — унижение, разврат!
Американец, еврей, демократ...

Мечом и булавой из дома гони.
С отчей земли, из родной стороны
Мутного янки, шершавого негра.
В единый кулак — волю и нервы.

Конским копытом иудово племя.
Ждали мы долго, и вот наше время.
Меч наказанья, наточен как бритва.
Наши идеи — наша молитва.

АНДРЕЙ ДОБРЫНИН

КРЕДО ВОИНА

Мир лишь дает врагам заклятым
Здоровье в тишине поправить.
Не златоустам-дипломатам
Решать, кому Землею править.

Я перемирий не приемлю,
А от войны я отдыхаю,
Когда противник втопан в землю,
И скалит зубы, издыхая.

Вот так решаются вопросы
Преобладанья на планете,
А вовсе не путем опроса
И пустословия в газете.

Цивилизации скорлупка
Тонка, и до сих пор под нею
Идет невидимая рубка,
То разгораясь, то слабея.

Я не последний в битве этой,
И жуткий вывод мне не внове —
Что обладать нельзя планетой
Без фанатизма и без крови.

ПРИМЕЧАНИЯ

Хосе Антонио Прима де Ривера (1903–1936)

политический деятель и поэт националистического лагеря в период, предшествовавший Гражданской войне. Был основателем движения Falange Española («Испанская Фаланга»), для которой придумал символ — пучек из пяти стрел и разбитые оковы на красно-черном фоне и девиз «Arriba España!» («Вперед, Испания!»). Идеология «Фаланги» была близка к фашизму и национал-социализму, и многое в ней не нравилось консервативным и монархическим деятелям правого лагеря, некоторые даже называли Хосе Антонио «разрушителем справа». Хосе Антонио призывал к «революции справа», которая заключалась не только в уничтожении левых и интернационалистов, но, в первую очередь, в установлении в Испании «нового порядка», основанного на национальном единстве, «авторитете, иерархии, порядке». В 1933 году Хосе Антонио был избран в Кортесы (парламент) и немедленно призвал к «правой революции»: «Сила революции заключается в нашем мистическом чувстве долга и ответственности. Разве люди становятся революционерами, чтобы получать на две песеты больше или работать на час меньше? Нет... Вступающий в наши ряды должен быть преисполнен неистощимой

любовью к Родине и пониманием того, что надлежит любыми средствами добиться кардинальных перемен в жизни нашего больного общества.

Революция — дело целеустремленного меньшинства, не останавливающегося ни перед чем. Революция — дело меньшинства, чьи первоначальные шаги не будут поняты массами, так как понимание — наиболее ценная вещь, утраченная ими как жертвами эпохи упадка. Но в ходе революции обязательно наступит момент, когда нынешняя неразбериха сменится радостью и светом нового порядка...»

Примечательно, что именно фалангисты вступили в уличные стычки с левыми, когда еще многие более маститые деятели правых утверждали, что, дескать, «рано раскачивать лодку», хотя левый уличный террор уже захлестнул Испанию. Все чаще Хосе Антонио присутствует на похоронах убитых соратников. 9 февраля в уличном бою погиб 20-тилетний Матиас Монтера, глава студенческого крыла Фаланги. Ответ Фаланги был такой, что уже в конце февраля полиция совершает налет на штаб-квартиру Фаланги в поисках оружия. Безрезультатно.

Уличная война продолжается. В апреле 1934 года в автомобиль Хосе Антонио бросили бомбу, но он остался невредим. В конце июля левые попытались взять штурмом штаб Фаланги, что вылилось в настоящее сражение. Штурм отбили. 1 июля Хосе Антонио лично возглавил нападение на один из штабов левых. Было убито 8 леваков и серьезно ранен Мануэль Гро-

зар — ближайший соратник и телохранитель Хосе Антонио.

На выборах 1936 года победу одержал «Народный Фронт». Фаланга не участвовала в выборах — усилиями левых и консерваторов (!) их сняли с голосования. Сформированное левыми правительство тут же запретило Фалангу и начало открытый отстрел ее активистов.

В мае 1936 года Хосе Антонио был арестован и, как «государственный изменник», расстрелян 20 ноября 1936 года.

А в июле этого же года по условному сигналу «над всей Испанией чистое небо» Франко начал восстание против левого правительства «Народного Фронта».

Арсений Несмелов, он же Арсений Иванович Митропольский (1889–1945)

известный правый русский поэт, родился в 1889 году в дворянской семье. Писать стихи начал рано, еще во время учебы в кадетском корпусе. Участвовал в Первой мировой войне, награжден четырьмя орденами. Во время московского восстания юнкеров осенью 1917 года был на стороне восставших. Во время Гражданской войны воевал в рядах Белой армии. Участвовал в «Ледяном походе», позднее сражался в армии генерала Колчака.

Будучи монархистом и русским националистом, эмигрировал после прихода большевиков и в Харбине сблизился с русским фашистским движением К. Родзаевского (ВФП — Всерос-

сийская фашистская партия»). Публиковался в журнале «Нация» под псевдонимом Николай Дозоров.

В августе 1945 года арестован в Харбине органами МГБ-НКВД и вывезен в СССР. Погиб в сентябре 1945 года в пересыльной тюрьме Гродеково под Владивостоком. В 1974 году поэт Иннокентий Пасынков, который сидел с Несмеловым в одной камере, рассказывал, что причиной смерти стало кровоизлияние в мозг — последствие постоянных избиений.

Всероссийская Фашистская Организация (ВФО)

организована в 1933 году А. А. Вонсяцким. Символ — свастика. Печатный орган — газета «Фашист», в материалах которой отчетливо видна приверженность силовым методам борьбы. Большая доля публикаций — эпизоды боев и походов Гражданской войны и отчеты о деятельности русских фашистских диверсионных групп (так называемых «фашкоров») в СССР.

Вонсяцкий делал попытки объединения различных русских фашистских и профашистских групп. Наиболее значительный успех — поездка в Харбин и переговоры с Родзаевским, а так же с представителями Женского фашистского движения. Вонсяцкий ознакомился с деятельностью Союза юных фашисток и Союза фашистских крошек — работе с молодежью и детьми Родзаевский уделял особое внимание. Итогом этой поездки было провозглашение Всероссийской фашистской партии и ВФО стала ее американским отделением.

РОНА (Русская освободительная народная армия, 29 гренадерская дивизия Waffen-SS, отдельная штурмовая бригада СС «РОНА»)

первоначально вооруженные силы Локотского округа, полугосударственного автономного образования на занятой немецкими войсками территории Орловской и Брянской областей («Локотская Русь», «Локотская республика»), созданные Брониславом Каминским с целью противодействия партизанам. После того, как антипартизанские формирования продемонстрировали надежность и боеспособность, численность их постоянно росла, структура расширялась и улучшалось оснащение. К ним присоединялись добровольцы из военнопленных, в том числе и бывшие кадровые офицеры РККА, на вооружение принимались артиллерия и бронетехника, были организованы моторизованные «отряды быстрого реагирования». Созданы структуры разведки и контрразведки, группы диверсантов. Довольно скоро каминцы стали представлять из себя организованную и боеспособную силу, своими действиями обеспечивая в округе значительные социальные и политические преобразования, за которые взялись Каминский и Воскобойник («Локотская Русь» включала в себя 8 районов с населением 600 тыс чел.). Например, была создана Народная социалистическая партия России, которая в своем Манифесте призвала к построению русского национального государства на принципах национал-социализма. Восстанавливалась про-

мышленная структура областей, был организован «Государственный банк», планово-экономический отдел, проведена судебная реформа, которая заключалась в введении мировых судов и военно-следственной коллегии. «Локотская Русь» была настолько самостоятельным образованием, что летом 1943 года на площади Локтя были публично расстреляны двое германских военнослужащих, пойманных с поличным во время грабежа мельницы. Судебный процесс был открытым и освещался в газете «Голос Народа».

Со временам части РОНА приняли участие в боях против наступающей Советской Армии. Например, 4-й полк защищал Севск, причем защищал до конца, до последнего человека.

После эвакуации частей РОНА в Белоруссию каминцы занимались своим прямым делом — борьбой против партизан. Летом же 1944 года Гиммлер лично присвоил Каминскому чин бригаденфюрера СС и поблагодарил за успехи бригады в жестокой лесной войне, а бригада была включена в состав войск СС.

Наиболее известным стало участие сводного полка РОНА под командованием оберштурмбаннфюрера СС Фролова в подавлении Варшавского восстания. Действия каминцев отличались крайней жестокостью по отношению к полякам.

Здесь же Бронислав Каминский погиб в загадочной засаде, и после этого РОНА вошла в состав РОА.

Монте-Кассино

имеется в виду стойкая оборона монастыря Монте-Кассино (Италия) германскими войсками, которые с января по март 1944 года, несмотря на колоссальное численное превосходство союзников и постоянные массированные бомбардировки, удерживали свои позиции, отбив три штурма и нанеся союзникам большие потери.

Зонненрад

солнечная свастика. Изображается как обычная, но с закругленными загибами, визуально образуя круг.

Freikorps

букв.: «вольные корпуса», союз добровольческих националистических, монархистских и антикоммунистических организаций в веймарской Германии. Основной вид деятельности — уличная война и террор против политических оппонентов. Из «вольных корпусов», например, вышли такие отможенные националистические группировки как «Консул» и «Бригада Эргардта».

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I

Арсений Несмелов

Чернорубашечник [9]

Всенациональное [10]

Только такие [11]

Враги [12]

Георгий Семена

[поэма] [13]

Из поэмы «Восстание» [21]

Солдатская песня [24]

Бандит [26]

Стихи о револьверах [28]

Начало книги [32]

ЧАСТЬ II ПОЭЗИЯ РУССКОГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Вступление [37]

«Послушай, Боже...» [39]

В. Цымлов

Под свободные знамена [41]

В. Петрушевский

Памяти генерала-от-кавалерии

П.Н. Краснова [43]

А. Сиверский

Адольф Гитлер [44]

Гимны и марши

Заря близка [46]

Хорст Вессель [47]

Марш РОА

[«Отступают горизонты...»] [48]

Марш РОА
[«Мы идем широкими полями...»] [49]

Марш казаков-танкистов [50]

Походная песня РОНА [51]

Марш русских добровольцев [52]

ЧАСТЬ III

Марина Струкова

Предки [57]
«Есть на все воля Бога...» [58]
Ты меня не предашь? [59]
«Возлюби своего врага...» [60]
Спите, трусы [61]
Анафема [62]
Быть легендарными [63]
Абсолютный погром [64]
Валькирия [65]
Четвертый Рейх [66]
Пропаганда фашизма [67]
Спор [68]
Стань опасным [70]
20 Апреля [71]
Московскому скинхеду [72]

«Очи стальные с лица
полудетского...» [73]
Миф убить нельзя [73]
«Мало взывать уныло...» [75]
Оружие — народу [76]
«В дождевом перезвонце...» [77]
Памяти заложников
    «Норд-Оста» [79]
«Нас много на белом
    бессолнечном свете...» [80]
Бей первым [81]
Ветерану [82]
Офицеру — националисту [83]
«Не к вам, а к вашей крови
возношу...» [85]

Алексей Широпаев

Гиперфашизм [86]
Пленник [87]
Наше завтра [90]
Европа [91]
Реакция-2000 [92]
Сон [93]
Савинков [94]
Взрыв [97]
Полковник Курткин [98]
Террорист [99]
Весна Священная [101]

Нескучный Сад [103]
Правила для пассажиров
метро [106]

Сергей Яшин

А-Mor [107]
«Факелы дразнят
промозглый мрак...» [108]
Последний каганат [109]
Бритоголовый манифест [110]
Наши [111]
Полигон [112]
Мутант [113]
Погром [114]
ККК [115]

Илья Маслов («Массел»)

Incipit Hitler [116]
Мститель [117]
Когда — нибудь волчата
подрастут... [118]
На смерть Святослава [119]
Россия Царством Правды
станет [120]
Свастики Знак [121]
Оружие [122]
Национал-Социализм [123]

На День «Согласия
и Примирения» [124]
Единственный Рим [125]
Языческий Мотив [127]
Богиня Лесов [128]
Коловорот [129]
Мне повезло родиться
русским [130]
Жертвам режима [131]

Сергей Любенко

Германорусы [133]
Памяти Арсения Несмелова [135]
Разин [137]
Динамит [139]

Александр Аринушкин

Пробуждение героев [140]
Марш вольных корпусов [142]
«Я знаю — далеко в былом...» [143]
«Король королей, повелитель
времен...» [144]

Ярослав (группа «М.Д.П.»)

Памяти Унгерна [147]
Оборона Севска [148]
Кровь и Почва [149]

Марина Брыкалова

«Что значит быть русским?
Построить бревенчатый дом...» [152]
Явление предка [153]
Одинец [154]
Русскому добровольцу [155]

Михаил Кислов (Кислый)

«Верю: день наступит,
час пробьёт...» [157]
«Разлетелась вдребезги
витрина...» [157]
К топору! [158]
Посвящение генералу Михаилу
Дмитриевичу Скобелеву [159]

Ольга Мялова (Власта)

Быть как ты [160]

Доброслав

Молодым волкам [161]

Станислав Хотунцев

Смерть торреро [163]

Антон Васильев

Арийцы [164]

Алексей Кроликов

Война [166]
Наша молитва [167]

Андрей Добрынин

Кредо Воина [169]

ПРИМЕЧАНИЯ [171]

ПРАВЫЙ МАРШ
СТИХИ НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ПОЗТОВ

[СОСТАВИТЕЛЬ
АЛЕКСЕЙ ШИРОПАЕВ]

Подписано в печать 30.03.2006. Формат 60 x 90 ¹/₃₂
Бумага газетная пухлая. Печать офсетная
Гарнитура «Helios». Усл. печ. л.
Тираж экз. заказ №

ИП «Клепиков М.В.»
Свердловская область, Сысертский район,
с. Черданцево, ул. Ленина, д. 51

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620219, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13
<http://www.uralprint.ru>
e-mail: book@uralprint.ru